

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ

*ректор Московского гуманитарного университета,
доктор философских наук,
академик Российской Академии военных наук*

Я РОДОМ ИЗ БЛОКАДЫ

(три антимифа о битве за Ленинград и блокаде)

Вступление

Известно, что миф – это древнейшее сказание народов об их происхождении и истории, о богах, явлениях природы и легендарных героях, в переносном смысле – вымысел.

В наши дни древние мифы воспринимаются снисходительно, как наивные сказки. Но – помнятся! Удивительная особенность мифа – его устойчивость, долгая живучесть. Как отрубленная голова Орфея, мифы многие столетия “поют” и, проникая в человеческие умы и сердца, влияют на мышление, образ жизни и подведение не только отдельных личностей, но целых народностей и наций.

Нередко миф – не безобидная и увлекательная сказка, а великий враг истины. Ибо, в отличие от достоверных и полных сведений о тех или иных событиях прошлого, он выдумывается и создаётся впоследствии на слухах и малой частице правды, а порой представляет собой чистый вымысел. Миф – это способ идеологически зашоренных “историков” обрести известность.

Миф – это холодное боевое оружие политиков, с помощью которого без бомбёжек и артобстрелов разрушается и завоёвывается национальное сознание народов, а с ним и все их географические пространства со всеми наземными и подземными богатствами.

История всегда была политизированной наукой. Широко известен афоризм: “История – это политика, опрокинутая в прошлое”.

Сегодня, в год 75-летия Великой Победы, история Великой Победы, история Великой Отечественной войны превратилась в настоящее поле исторической битвы, в которой с бешеной злостью участвуют бывшие союзники СССР – США и Великобритания, некоторые социалистические страны Восточной Европы и даже бывшие республики СССР – Украина, Грузия, Латвия, Литва и Эстония.

И конечно же, русофобы самой России.

О неизвестных событиях Великой Отечественной войны “историки” этого ряда создали уже свою мифологию – испытанное оружие “холодной войны”.

Сколько “историков”, “философов”, “социологов” и прочих лжеучёных воюют на фронтах мифологии об Октябрьской революции, СССР, Великой Отечественной войне, о Ленине и Сталине, вряд ли кому-нибудь ведомо. Многие мифы сочинены людьми способными, отдавшими свой талант этой неблагородной работе. Поэтому и разрушить их совсем не легко, даже людям, посвящённым в тайны прошлого. Тут нужны не просто “железные”, а стальные факты...

В мифологии о Великой Отечественной войне есть несколько мифов о битве за Ленинград и ленинградской блокаде. Эта история особо близка мне: я родом не из детства – из блокады...

Миф первый: “Сталин прямо приказывал сдать Ленинград”

В 2012 году Л. Лурье и Л. Маляров писали: “Ленинградское руководство, как и их шефы в Москве, “проспали” наступление немцев, довели город до блокады. Сталин прямо приказывал командованию Ленинградского фронта сдавать Ленинград. . .”¹

Однако никаких ссылок на такой “приказ” авторы не давали. И не смогли бы сделать это, потому что такого “приказа” не существует.

Между тем, ещё в 2004 году, то есть за 8 лет до рождения мифа “Сталин прямо приказывал сдавать Ленинград” была опубликована книга “Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов” объёмом в 766 страниц². В этой книге публикуется 472 документа, разработанных в Ставке ВГК в период с 10 июля 1941 года по 9 августа 1944 года. За подписью И. В. Сталина числится около 180 документов; из 111 директив на 44 стоит личная подпись Сталина. Ниже мы обратимся к этим документам. . .

. . . Гитлеровская стратегия “молниеносной войны” (“блицкриг”) строилась из расчёта завершить поход за пять-шесть недель и имела три главных направления вторжения немецких войск в Советский Союз: Ленинградское (группа армий “Север”), Московское (группа армий “Центр”) и Киевское (группа армий “Юг”).

Группа армий “Север” под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба была развёрнута в Восточной Пруссии на фронте от Клайпеды до Голдапа. В неё входили 16-я и 18-я армии, 4-я танковая группа – всего 29 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных. Им ставилась задача разгромить советские войска в Прибалтике и в дальнейшем захватить Ленинград и Кронштадт.

Наступление группы армий “Север” поддерживал 1-й воздушный флот, имевший 1070 боевых самолётов. Этой группе войск при захвате Ленинграда содействовали две финские армии, включавшие 15 пехотных дивизий и 3 бригады. Действия финских войск поддерживали 400 самолётов 5-го немецкого воздушного флота и 500 самолётов финских военно-воздушных сил. Кроме того, группу армий “Север” при наступлении на Ленинград должна была поддерживать самая мощная группа армий “Центр”³.

В директиве № 21 от 18 декабря 1940 года “План Барбаросса” говорилось: “Таким образом, должна быть создана предпосылка для поворота крупных подвижных сил на север с тем, чтобы во взаимодействии с группой армий “Север”, наступающей из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда, уничтожить войска противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой важнейшей задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим военно-индустриальным центром и узлом коммуникаций – Москвой”⁴.

Но к всеобщему удивлению генералитета, Гитлер, словно забыв о прежних планах, повернул главные силы своих войск на юг и в центр. В середине июля советским армиям был нанесён громадный урон: уничтожены 28 дивизий, а 70 лишились половины своего состава и техники.

Над СССР нависла огромная опасность.

Фельдмаршал Гальдер записал в своём дневнике 3 июля: “. . . кампания против России выиграна в течение 14-ти дней. . .”⁵.

Но он ошибался. Война ещё только начиналась. За все предшествующие годы сражений в Европе и Африке фашисты никогда ещё не сталкивались с таким яростным сопротивлением и мужеством, как на советской земле. Потери немецких войск были весьма ощутимы. Близилась осень, а там и зима. . .

И тут Гитлер вернулся к своей изначальной стратегии, стал вновь упорствовать, “что на первом месте по важности стоит Ленинград, на втором месте – Юг и лишь на третьем месте – Москва”⁶. Фельдмаршал Йодль в оперативной сводке от 10 августа 1941 года пытался убедить Гитлера в ошибочности его мнения, но бесполезно⁷.

Некоторые генералы вермахта также считали, что сначала всё-таки надо взять Москву, но это вызывало у фюрера гнев, изо дня в день он повторял одну и ту же мысль: “Сначала – Ленинград, потом – Москва”.

Вот несколько выдержек из дневника Верховного главнокомандования вермахта.

30 июня 1941 года: “Фюрер по-прежнему намерен *вернуть* крупные танковые группировки, действующие на фронте *группы армий “Центр”*, на север, на Ленинград... Затем танковые соединения должны наступать из района Ленинграда *в направлении Москвы*”⁸.

17 июля 1941 года: “... Фюрер снова вернулся к мысли, не дожидаясь дальнейшего продвижения на Москву, выдвинуть крупные танковые силы группы армий “Центр” (3-я танковая группа) в северо-восточном направлении... *Окружить Ленинград*”⁹.

12 августа 1941 года. Дополнение к Директиве ОКВ № 34: “До начала наступления на московском направлении следует завершить операции против Ленинграда...”¹⁰.

15 августа 1941 года:

“1. Группе армий “Центр”: ...*наступление на Москву приостановить*...”

2. Наступление группы армий “Север” должно в ближайшее время привести к успеху. *Только после этого можно будет думать о возобновлении наступления на Москву*...”¹¹.

Указание Ставки фюрера от 23 июля 1941 года:

“2. О возобновлении решительного наступления в направлении Москвы... *не может быть речи до начала сентября*. Достижения быстрого успеха можно ожидать лишь в том случае, если в наступлении на Москву будут участвовать 2-я и 3-я танковые группы (участвовавшие в наступлении на Ленинград. — **И. И.**). А это станет возможным лишь в начале сентября”¹².

Катастрофические последствия падения Ленинграда вполне понимало Верховное главное командование Красной армии: битва за Ленинград оттягивала на себя 20 процентов вражеских сил на Восточном фронте и всю финскую армию. Сдача Ленинграда открывала врагу прямую дорогу с Севера на Москву.

Непосредственное наступление на Ленинград началось 10 июля...

Как же действовали в этой ситуации Ставка Верховного главнокомандования и Верховный главнокомандующий И. В. Сталин?

Первый документ (директива Ставки Верховного главного командования № 91/НГШ Военному совету Северного фронта) о подготовке обороны на подступах к Ленинграду за подписью начальника Генерального штаба Красной армии Г. К. Жукова датирован 2 июля 1941 года, то есть через 9 дней после начала войны. Директива обязывала Военный совет “немедленно занять рубеж обороны на фронте Нарва–Луга–Старая Русса–Боровичи”, создать на этом рубеже “сплошные заграждения и минные поля глубиной 10–15 км”¹³.

5 июля 1941 года: “В целях создания морской обороны города Ленинграда” отдан приказ наркома Военно-морского флота № 00170¹⁴.

22 июля 1941 года Председатель Государственного Комитета Обороны (ГКО) И. Сталин подписал постановление “Об усилении противовоздушной обороны г. Ленинграда”. В этом постановлении количество самолётов-истребителей увеличено с 244 до 540; орудий для ПВО – с 88 до 120; артыстрелов – с 70 тысяч до 120 тысяч; аэростатов – с 253 до 756; прожекторов – с 228 до 324 штук¹⁵.

17 августа 1941 года Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) за подписью Сталина отправила Военному совету Северо-Западного фронта Директиву о мерах по предотвращению окружения Ленинграда¹⁶.

23-го и 24 августа за подписью Сталина направлены ещё две директивы об обороне г. Ленинграда¹⁷.

26 августа Сталин направил в Ленинград Комиссию: В. М. Молотова (зам. председателя ГКО), Г. М. Маленкова (член ГКО), А. Н. Косыгина (зам. председателя Совнаркома СССР), Н. Н. Воронова (начальник артиллерии Красной армии), П. Ф. Жихарева (командующий ВВС Красной армии), Н. Г. Кузнецова (нарком ВМФ). В мандате этой комиссии было сказано, что названные лица уполномочиваются ГКО для рассмотрения и решения совместно с Военным советом ГК Северо-Западного направления и с Военным советом Ленинградского фронта всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда¹⁸.

В результате работы комиссии Главное командование Северо-Западного направления было расформировано, маршал Ворошилов был назначен

командующим Ленинградским фронтом с непосредственным подчинением Ставке ВГК, то есть лично Сталину¹⁹.

После того как немцы 29 августа захватили г. Тосно, Сталин направил Ворошилову и Жданову телеграмму, в которой в резкой форме выразил своё недовольство командованием Ленинградским фронтом. «Только что сообщили, — писал Сталин, — что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Они заняты исканием новых рубежей отступления и в этом видят свою задачу»²⁰.

Может, эту телеграмму Сталина мифотворцы считают его приказом сдать Ленинград? На мой взгляд, в ней нет и намёка на это. Я вижу в словах Сталина гнев и угрозу в адрес Ворошилова, который вскоре был освобождён от должности командующего Ленинградским фронтом.

В первом томе книги «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов», начиная с 22 июля, кроме директив Сталина как Верховного главнокомандующего, содержится одиннадцать записей его переговоров по прямому проводу с командующими войсками и членами Военного совета Ленинградского фронта. В этих переговорах Сталин спрашивает, советует, указывает, обязывает, критикует, требует, приказывает, обещает помощь новыми дивизиями, полками, батальонами; танками, самолётами, автоматами, пулемётами, снарядами, патронами и всем, что необходимо для фронта, информирует о том, что уже исполнено или вскоре поступит на фронт.

Вот выдержка из записи переговоров Сталина с командующим войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенантом Поповым 26 августа 1941 года:

«СТАЛИН. Бронетанковую продукцию ваших (Ленинградских. — И. И.) заводов — трёхдневную порцию — мы уже передали вам. Можете взять ещё 3-х- или 4-дневную порцию. Хватит ли?.. Количество маршевых батальонов увеличим, но не могу сказать сейчас, на сколько. Количество автоматов тоже увеличим. Дивизий Клыкова передать не можем, они совершенно сырые, несколоченные, и было бы преступно бросать их на фронт... Недели через две, пожалуй, сумеем две сколоченные дивизии передать вам. Если бы ваши люди... недели две назад потребовали бы от нас 2-3 дивизии, сейчас они были бы готовы для вас... Я обязываю вас навести порядок в 48-й армии, особенно же в той дивизии, командир которой вчера трусливо отскочил с района Любани чёрт знает куда. Обязываю вас, чтобы Московское шоссе было минировано и чтобы по всему району севернее Любани была пущена в ход система минных заграждений. Обязываю далее, чтобы основные силы авиации были использованы не для действий по тылам врага, а на помощь войскам. Считаю нужным, чтобы вы сосредоточили максимум авиации, особенно же штурмовиков, в районе Любани, на помощь нашим войскам. Требую, чтобы любой ценой и какими угодно средствами район Любань — Чудово был очищен от врага. Возлагаю на вас лично ответственность за это дело... Я только что получил сведения, что, кроме 18 маршевых батальонов, уже прибывших к вам начиная с 15 августа, ещё получите в ближайшие дни 43 батальона. Если этого мало, мы можем добавить ещё 10 батальонов. Все батальоны вооружены. Я только что получил сведения, что полк штурмовиков уже прибыл к вам в район левее Тихвина, как просили ваши люди. Остальные три полка будут у вас завтра, они сейчас в Бологом. Полк пикировщиков можем послать вам на днях»²¹.

На мой взгляд, как стратег Сталин рассматривал различные варианты исхода битвы за Ленинград, в том числе и его потерю. Особенно в первые месяцы войны, когда Красная армия отступала с тяжёлыми потерями, теряя города и села.

О том, что такая мысль присутствовала в голове Сталина, свидетельствует запись его переговоров по прямому проводу с командующим 54-й армией маршалом Куликом 20 сентября 1941 года.

Из разговора понятно, что Сталин хочет включить 54-ю армию в состав Ленинградского фронта, то есть подчинить маршала Кулика генералу армии Жукову, которого Кулик уже один раз подвёл в задуманной Жуковым операции. Судя по тексту разговора со Сталиным, Кулик не хочет идти в подчинение Жукову, ищет отговорки.

Сталин раздражён. Вот фрагмент из их переговоров:

“СТАЛИН. Какая вам рекогносцировка нужна? Вам надо все силы направить на разгром противника в районе Мги и дальше.

КУЛИК. ... Хочу найти фланг противника, чтобы [его] не терять.

СТАЛИН. В поисках флангов вы можете упустить время, а за этот период немцы могут взять Ленинград, и тогда никому не нужна ваша помощь. В эти два дня, 21 и 22, надо пробить брешь во фронте противника и соединиться с ленинградцами, а потом уже будет поздно. Вы очень запоздали. Надо наверстать потерянное время. В противном случае, если вы ещё будете запаздывать, немцы успеют превратить каждую деревню в крепость, и вам никогда уже не придётся соединиться с ленинградцами.

КУЛИК. Я имел в виду перейти в наступление после прихода новых дивизий, так как существующие силы оказались недостаточными.

СТАЛИН. Новые дивизии и бригада даются вам не для взятия станции Мга, а для развития успеха после взятия станции Мга. Наличных сил вполне достаточно, чтобы станцию Мга взять не один раз, а дважды...

... Как видно, вы даёте передышку побитому противнику. Этим вы укрепляете противника и затрудняете для ближайшего времени своё продвижение вперёд. Это очень плохо. Давайте поскорее ваш план дальнейшего наступления с обозначением сроков продвижения... ”²²

Как видим, ни о какой сдаче Ленинграда Сталин не говорит, напротив, повелительно требует не допустить этого, приказывает наступать.

8 сентября гитлеровцы взяли Шлиссельбург и тем самым полностью блокировали Ленинград на суше, прижав его к Ладожскому озеру.

В те же дни финская армия, преодолев советско-финляндскую границу 1939 года и продвинувшись далее ещё на 20 км, остановилась в 30 км от Ленинграда (по реке Сестре), блокировав город с севера. Тем самым германские и финские войска полностью замкнули кольцо блокады Ленинграда.

Вопрос о падении Ленинграда для генерал-фельдмаршала фон Лееба, командовавшего группой армий “Север”, казался решённым. В этом был убеждён и Гитлер, благоволивший к Леебу. Ещё 21 июля Гитлер прилетал в штаб-квартиру Лееба, чтобы лично разобраться с обстановкой войск на Лужском рубеже²³. 30 июля 1941 года фюрер издал директиву № 34, в которой, отдав приказ о переходе к обороне войскам группы армий “Центр”, наступающим на Москву, потребовал продолжать наступление на Ленинград.

Уверенность фашистов в быстром захвате Ленинграда была столь велика, что был даже намечен день банкета в гостинице “Астория”, назначен комендант города и отпечатаны специальные пропуска на автомашины для въезда в город. Гитлер прислал в штаб Лееба офицера, обязанного немедленно доложить ему о вступлении войск в Ленинград... ”²⁴

Но ничего не выходило. Тогда задержку со взятием Ленинграда Гитлер стал объяснять немцам варварски просто: “Петербург мы не штурмуем сейчас. Он сожрёт себя сам”²⁵.

Как же действовал в этой ситуации Сталин? 9 сентября он вызвал в Кремль генерала армии Жукова из-под Ельни, где под его командованием советские войска одержали первую крупную победу над немцами...

Историю своего назначения командующим Ленинградским фронтом Г. К. Жуков рассказывает в первом томе книги “Воспоминания и размышления”. Он пишет: “Верховный Главнокомандующий внимательно рассматривал карту обстановки под Ленинградом... Наконец, оторвался от карты и, обращаясь ко мне, сказал:

— Мы ещё раз обсудили положение с Ленинградом. Противник захватил Шлиссельбург, 8 сентября разбомбил Бадаевские продовольственные склады. Погибли большие запасы продовольствия. С Ленинградом по сухопутью у нас связи теперь нет. Население оказалось в тяжёлом положении. Финские войска наступают с Севера на Карельском перешейке, а немецко-фашистские войска группы армий “Север”, усиленные 4-й танковой группой, рвутся в город с юга...

После некоторых отвлечений Сталин вдруг без всякого перехода сказал:

— Вам придётся лететь в Ленинград и принять от Ворошилова командование фронтом и Балтфлотом.

Я ответил, что готов выполнить это задание.

Затем Верховный молча взял со стола блокнот и размашистым твёрдым почерком что-то написал. Сложив листок, он подал его мне.

– Лично вручите товарищу Ворошилову эту записку.

В записке значилось: “Передайте командование фронтом Жукову, а сами немедленно вылетайте в Москву”²⁶.

11 сентября на Центральном аэродроме, перед тем как садиться в самолёт, Жуков сказал генералам, которых он отобрал для работы на Ленинградском фронте: “Сталин сказал мне: либо отстоите город, либо погибнете там вместе с армией, третьего пути у вас нет”²⁷.

Когда Жуков вошёл в кабинет маршала в Смольном, шло заседание Военного совета фронта.

Жуков сообщил, что назначен командующим Ленинградским фронтом и Балтийским флотом²⁸, предложил закрыть совещание Военного совета и принять все меры для того, чтобы отстоять город. Закончил словами:

– Будем защищать Ленинград до последнего человека!²⁹

Повторю слова Сталина, которые Жуков передал своим генералам, отправляясь на Ленинградский фронт: “...Либо отстоите город, либо погибнете там вместе с армией, третьего пути у вас нет”.

Понимал ли Сталин, какую задачу он ставил Жукову? Безусловно. Он говорил о победе любой ценой. Это был приказ всем войскам, защищавшим Ленинград, всем его жителям, находившимся в блокаде.

Назначение Жукова командующим Ленинградским фронтом в самый решающий момент – с первых дней блокады – не было случайным. Сталин знал, что Жуков – жестокий, но талантливый военачальник, способный находить выходы из самых “безвыходных” положений.

Прошло меньше месяца (25 дней), как Жуков принял командование Ленинградским фронтом, но к началу октября руководимые им войска уже выполнили главную задачу – непосредственная опасность захвата Ленинграда была ликвидирована.

Как сумел Жуков добиться этого? Ведь в единоборство с фон Леебом Жуков вступал в неравных условиях, с неравными силами.

Лееб имел в распоряжении достаточное количество войск, воодушевлённых предшествующими победами, поддерживался с тыла хорошо организованным снабжением.

А у Жукова – истекающие кровью остатки воинских соединений, которые с момента нападения гитлеровцев 10 июля вели с ними непрерывные бои, не имели в своём распоряжении достаточного количества боеприпасов, всего необходимого для обороны, тем более – для наступления. За спиной – трагический тыл: горящий город, гибнущие в нём женщины и дети.

И тогда Жуков решился отдать свой страшный, но в тот момент единственно спасительный приказ... Вот его текст.

“ПРИКАЗ

Командующего войсками Ленинградского фронта № 0064

об ответственности за несанкционированное оставление занимаемых рубежей.

17 сентября 1941 года

1. Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово–Кискино–Верх–Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино, Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.

2. Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку. Рядовому составу широко разъяснить.

3. Исполнение приказа донести шифром к 12:00 18.9.41.

Командующий войсками ЛФ генерал армии ЖУКОВ; Члены Военного совета фронта: секретарь ЦК ВКП(б) ЖДАНОВ; дивизионный комиссар КУЗНЕЦОВ; начальник штаба ЛФ генерал-лейтенант ХОЗИН³⁰.

Жуков заставлял свои войска удерживать каждый метр ленинградской земли, укреплял оборону и наносил генерал-фельдмаршалу Леебу фланговые удары, где у немцев, казалось, намечался успех.

Между тем, ещё к началу сентября 1941 года Гитлер, заявивший в начале войны, что немецкие войска будут в Ленинграде через три недели, понял, что

это не удалось, и надо сосредоточиться на главной цели операции “Барбаросса” — наступлении на Москву. Для этого необходимо было создать мощный кулак из трёх танковых групп: 2-я и 3-я — от группы армий “Центр” и части сил 4-й — от группы армий “Север”.

Поскольку начало операции “Тайфун” намечалось на середину сентября 1941 года, то у фон Лееба в распоряжении было недели две, а то и менее, чтобы танковым клином проломить оборону ленинградцев и штурмом овладеть городом.

Между войсками фон Лееба и Жукова завязались упорные и кровопролитные бои.

Вот выдержки из книги Ю. Лебедева “По обе стороны блокадного кольца”³¹, в которой содержатся некоторые оценки изменений в положении немецких войск после фактического вступления Жукова в должность командующего Ленинградским фронтом.

Уже 9 сентября командующий группой армий “Север” генерал-фельдмаршал фон Лееб записывает в дневнике: “...Противник предпринимает попытки выйти в тыл войскам, блокировавшим Неву. Большими силами он атакует 12-ю танковую дивизию у железнодорожной линии Волховстрой—Мга и превосходящими силами — 18-ю пехотную дивизию на Волхове. В ходе сегодняшнего наступления 4-й танковой группы и 38-го корпуса возникли тяжёлые бои. По всему видно, что противник имеет чёткое намерение удерживать всеми силами внешний пояс обороны...”³².

Именно с 9 сентября начался наиболее кризисный этап боёв за Ленинград. Несмотря на приказ Гитлера не брать город, командование группой армий “Север” всё делало для того, чтобы создать благоприятную ситуацию для изменения этого решения. Если бы не кардинальные, даже жестокие меры, принятые Г. К. Жуковым, исход боёв мог бы быть другим³³.

Оценки, которые последовательно даёт Лееб положению дел в своих войсках и их действиях, подтверждают это.

10 сентября 1941 года: “Отказ от наступления 28-го корпуса”; “нехватка боеприпасов”; “50-й корпус притормозил перед Красногвардейском”³⁴.

11 сентября 1941 года: “Ответи назад 4-ю танковую группу, заменив её пехотой, равносильно проигранному сражению”³⁵.

14 сентября 1941 года Лееб побывал в расположении 4-й танковой группы. Там узнал от начальника штаба, что, “в отличие от предыдущих оценок о том, что между 41-м корпусом и Ленинградом противника почти нет, на самом деле Пулковские высоты представляют собой укрепленный район обороны, плотно занятый войсками противника. Дальнейшее наступление 41-го корпуса через Пулково до ближнего рубежа окружения, как было приказано вчера, должно было бы привести к сильным потерям”³⁶.

17 сентября немецкие части вышли к Финскому заливу, отрезав 8-ю советскую армию от Ленинграда в районе Ораниенбаума, где образовался небольшой плацдарм. 18 сентября немцы захватили Пушкин, но дальше продвинуться не смогли. Жуков остановил их во многих местах, в частности, у подножия Пулковских высот, с высоты которых просматривался город.

20 сентября 1941 года: “Критический район — это зона ответственности 39-го корпуса.

В 17:00 у меня был разговор с генерал-полковником фон Кюхлером. Он подчёркивает, что в боях под Ленинградом пехота уже очень измотана. Командир 28-го корпуса заявляет, что он не в состоянии продолжать наступление. Он жалуется на большой урон от огня тяжёлой артиллерии русских боевых кораблей, которые ежедневно выводят из строя около сотни солдат. Из-за этого резко сокращается численность боевого состава”³⁷.

22 сентября 1941 года: “...Дальнейшее наступление в районе Кронштадтской бухты приведёт к затяжным и, видимо, действительно кровопролитным боям. Это имеет гораздо большее значение, чем уже наблюдающийся очень крупный некомплект личного состава в нескольких дивизиях. А замены им ожидать не приходится”³⁸.

23 сентября 1941 года: “...39-й корпус вновь не имел успеха в продвижении”³⁹.

24 сентября 1941 года: “Напряжённая ситуация в полосе 39-го армейского корпуса приобрела кризисный характер. 8-я танковая дивизия сегодня вновь несколько раз подвергалась сильным атакам и вынуждена была отойти

за речку Чёрная. 39-й армейский корпус перешёл к обороне, наступление прекращено.

Общая обстановка складывается следующим образом: ... атаки противника направлены, в первую очередь, против 39-го корпуса с тем, чтобы вывести Ленинград из осады...

В группе армий "Север" резервов больше нет. Мы можем опираться только на наличные силы. Позднее ускоренным порядком будет выведена из Кронштадтской группировки одна из дивизий, которая совершит марш в направлении 39-го корпуса. Это создаёт предпосылки к тому, что как кронштадтская, так и ленинградская группировки, в конечном итоге, перейдут к обороне"⁴⁰.

25 сентября 1941 года генерал-фельдмаршал Лееб сделал в своём дневнике такую запись: "День 24.9 был для ОКВ⁴¹ в высшей степени критическим днём. Причиной этому была неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьёзное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый участок на восточном берегу Невы".

В тот же день фон Лееб проинформировал командование сухопутных сил вермахта, что из-за высоких потерь наступать больше не может. Это означало, что подчинённые фельдмаршалу войска не только не выполнили свою задачу, но не смогли помочь и стратегической операции "Тайфун".

Из-за этого контрудара, организованного Жуковым, Гитлер закатил в Верховном командовании сухопутных войск невероятную истерику. И как ему было не взбеситься, если вместо взятия Ленинграда его войска отброшены? А он уже включил их в расчёт для наступления на Москву. Жуков ломал планы фюрера, ставил под угрозу срыва главную операцию: захват Москвы, а затем и всей территории СССР.

Гитлер считал, что с Ленинградом он разделается в кратчайшие сроки. И потому ещё за два дня до того, как Ленинград был блокирован на суше 8 сентября, двумя днями раньше — 6 сентября — фюрер подписал директиву № 35 под кодовым названием "Тайфун" по захвату Москвы. Эта операция должна была завершиться до начала осенней распутицы и тем более — зимних снегопадов и морозов...

Вскоре начальник разведотдела Ленинградского фронта доложил Жукову о перемещениях в расположении противника. Но на этот раз мотопехота перебрасывалась не в пределах фронта, а от Ленинграда на Псков. Кроме того, противник грузил танки на платформы и тоже отправлял их куда-то...

Гитлер был вынужден снять часть танковых и моторизованных сил из-под Ленинграда, из группы армий "Север". Эти передвижения и заметила разведка Жукова...

Однако основная часть группы армий "Север", вся финская армия и испанская "Голубая дивизия", которые были так нужны Гитлеру под Москвой, оставались под Ленинградом, блокировали его.

Гитлер, возглавлявший так много надежд на быстрый захват Ленинграда, не простил Леебу эту неудачу и в январе 1942 года принял его отставку.

В одном из документов вермахта от 29 сентября 1941 года говорилось: "... Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населённого пункта. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у её новой границы.

Предложено тесно блокировать город и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбёжки с воздуха сравнять его с землёй. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты..."⁴².

5 октября 1941 года Жукова вызвал к аппарату Сталин:

— Товарищ Жуков, не можете ли вы незамедлительно вылететь в Москву? Ввиду осложнения обстановки на левом крыле Резервного фронта, в районе Юхнова, Ставка хотела бы с вами посоветоваться...

Этот срочный вызов Жукова в Москву некоторые отечественные фальсификаторы пытаются представить как его провал в командовании войсками Ленинградского фронта, представляя при этом командующего 54-й армией маршала Кулика как "спасителя Ленинграда"⁴³.

В обоих случаях они ошибаются либо неведомо зачем лгут, сочиняют новый миф.

В годы войны Сталин бросал Жукова с одного фронта на другой. Там, где был Жуков, там, фигурально выражаясь, был сам Сталин: его ум и память, его стратегический замысел и тактическая изворотливость, его железная воля, жёсткость и жестокость. И там была победа...

... Вот один из примеров. 19 сентября 1941 года сложилась ситуация, когда войска маршала Кулика, находившиеся за спиной у окружавших Ленинград немцев, могли пробить брешь во фронте противника и соединиться с Жуковым. Вполне вероятно, блокада была бы прорвана. Но маршал Кулик опасался неудачи, не решился на удар, попросту говоря, струсил.

20 сентября Сталин отправил Кулику телеграмму, в которой указывал, что тот "очень опоздал", что 21 и 22 надо пробить брешь во фронте противника, а потом уже будет поздно! Кулик не выполнил и этот приказ. И был тут же освобожден от командования 54-й армией. Сталин подчинил её Жукову.

После Жукова за семь месяцев Сталин сменил на Ленинградском фронте ещё пятерых командующих, пока не остановился на Л. А. Говорове, который с июня 1942 года по июнь 1944-го вырос в воинском звании от генерал-лейтенанта до маршала Советского Союза.

И Сталин отозвал Жукова с Ленинградского фронта, поскольку Жуков нужен был Сталину на московском направлении.

При встрече в Москве Сталин сказал Жукову: "Вот смотрите. Здесь сложилась очень тяжёлая обстановка. Я не могу добиться от Западного и Резервного фронтов исчерпывающего доклада об истинном положении дел. А не зная, где и в какой группировке наступает противник и в каком состоянии находятся наши войска, мы не можем принять никаких решений. Поезжайте сейчас же в штаб Западного фронта, тщательно разберитесь в положении дел и позвоните мне оттуда в любое время. Я буду ждать"⁴⁴.

Получив соответствующий мандат, Жуков ночью 7 октября приехал в штаб Западного фронта, где находились будущие маршалы Советского Союза И. С. Конев, В. Д. Соколовский, Н. А. Булганин. И он разобрался в ситуации, проинформировал Сталина.

... Да, Сталин не сразу обрёл качества Стратега и Полководца. Но, будучи от природы умным, имея феноменальную память, что отмечали многие его соратники, в том числе Жуков, он чрезвычайно быстро учился.

Можно сказать, что в битве за Ленинград Сталин, в конце концов, лично переиграл не только фон Лееба, но и самого Гитлера. Лично. Дело в том, что после снятия фельдмаршала Браухича с поста командующего сухопутными войсками Гитлер взял командование ими на себя и сам руководил боевыми действиями под Ленинградом... Но и у него ничего не получилось.

... Я скептически отношусь как к яростным ненавистникам, так и к оголтелым защитникам Сталина, не берусь ни обелять, ни, тем более, очернять эту крайне сложную, противоречивую, но великую фигуру советской и мировой истории. Своё слово скажет Время. И уже, как видим, говорит...

Миф второй: "Жители Ленинграда требовали сдать город немцам"

В уже упоминавшейся книге Л. Лурье и Л. Малярова "Ленинградский фронт" авторы повествуют: "Мифом является и представление о том, что ленинградцы единодушно любой ценой стремились отстоять город... И наши материалы, и обстоятельное исследование Никиты Ломагина "Неизвестная блокада" демонстрируют другую картину. Понимая, что всех ждёт мучительная и неизбежная смерть, многие надеялись, что немецкая оккупация будет меньшим из зол... Пораженческие настроения, грозившие перерасти в бунт, пошли на убыль, только когда голод притупил все чувства и не оставалось сил на борьбу..."⁴⁵

В феврале 2020 года "историк" Марк Солонин разместил в соцсетях статью, в которой утверждает, что "никакой блокады Ленинграда не было", что "Сталин приказал вывезти из Ленинграда продовольствие и обрёл его жителей на голодную смерть". Ссылки на "приказ" Сталина, естественно, нет, потому что такого приказа не было.

А вот поди ж ты: вокруг этого зловонья в сетях разгорелись страсти: на 19 февраля 2020 года – 6,5 тысячи просмотров!..

Поговорим о том, что же на самом деле произошло в Ленинграде с жителями блокированного города и как они вели себя...

Сказать о ленинградской блокаде, что это просто “трагедия”, значит уравнивать единицу с множеством, значит, не сказать о блокаде ничего. Тут нужны целостная, объёмная панорама событий, достоверные факты, обобщающие цифры. Статистика.

Я прочитал о блокаде сотни статей и разного рода научных и художественных книг и понял главное: среди тысяч языков человечества нет того единственного слова, которым можно было бы выразить и определить происшедшее с миллионами людей в блокадном Ленинграде.

В мире не было, нет и не будет человека, ум и воображение которого позволили бы ему охватить запредельный масштаб и безмерный трагизм блокады, будь он дважды Данте или трижды Шекспир. Можно гениально описать ужасы загробного ада. Кто удостоверит подлинность воображаемого?..

Земной ад Ленинградской блокады был чудовищной реальностью, но весь целиком он – невообразим: действительность всегда богаче любой фантазии...

Чтобы ворваться в Ленинград, враг не жалел ни солдат, ни бомб, ни снарядов. Таких жестоких бомбёжек и артобстрелов города, которые пришлось на начальную пору блокады, не было за все её оставшиеся дни...

17 сентября артиллерийский обстрел беспрерывно длился 18 часов 33 минуты.

13 октября на Ленинград было сброшено 12 тысяч зажигательных бомб. В разных концах города полыхали огромные костры.

14 октября воздушная тревога объявлялась десять раз. Это значит, что люди, по сути дела, безвылазно находились в бомбоубежищах целые сутки, и единственной мыслью, которая наверняка свербил мозг каждого, был вопрос: “Пронесёт – не пронесёт?..” Иногда, особенно поначалу, к городу за день прорывались сотни фашистских самолётов...

Зимой сорок первого – сорок второго года в Ленинграде случился немыслимый для этих мест мороз – от минус двадцати до тридцати, а то и сорока градусов по Цельсию. И небывалый снегопад. Холод не щадил никого. Это был самый холодный период блокады.

Иссякли запасы топлива. В жилые дома прекратилась подача электричества. Город погрузился во тьму. Встали трамваи. Ленинградцы замерзали в неотапливаемых квартирах. Спали не раздеваясь, навалив на себя всё, что могло сохранить тепло тела. Многими неделями. Наладили производство “буржук”. Топили мебелью, паркетом, книгами, тряпьем, старой обувью, матрацами – всем, что может гореть. Деревья, кустарники, деревянную обшивку домов, беседки в скверах поглотили “буржуйки”. В январе перестала работать последняя водонапорная станция. Вышла из строя канализация...

Осень 1941-го и зима 1942 года – это самые голодные месяцы из 872 дней блокады. С самого её начала в Ленинграде были введены продовольственные карточки: с повышенными нормами – для работающих, с пониженными – для иждивенцев и детей. Нормы эти день ото дня уменьшались.

Уже в середине сентября из продовольственного рациона исчезли крупа, мясо, масло, жиры. Единственной пищей стал хлеб. 1 октября 1941 года хлебный паёк для работающих снизили до 400 г в день, для иждивенцев и детей – до 200 г. С 20 ноября (5-е снижение) работающие получали по 250 г хлеба в день, все остальные – иждивенцы, в том числе дети, – по 125 г.

Что такое эти 125 граммов? Взвесьте такой кусочек хлеба, положите на стол, разрежьте на три части, – и поймите: это ваш завтрак, обед и ужин. Больше ни-че-го... Но и этот “хлеб” нельзя было назвать настоящим хлебом. Муки в нём была самая малость – около двадцати процентов, остальное – пищевые заменители: целлюлоза, хлопковый и льняной жмых (дуранда), технический альбумин. “Хлеб” этот не имел хлебного запаха и вкуса.

Бывали дни, когда бомбёжки и артобстрелы срывали работу хлебозаводов. Тогда булочные не открывались. Иногда день, два, три... И матери возвращались к детям с пустыми руками.

В Ленинграде разразился дикий голод.

Наука подразделяет голод на три стадии: голод неполный, когда пищи в организм поступает недостаточно по отношению к общему расходу энергии; полный, когда в организм поступает только вода; и голод абсолютный, когда в организм не поступает ни пища, ни вода. Предельным сроком жизни при неполном голоде считается 60–70 суток, при абсолютном – несколько дней.

Зимой сорок первого–сорок второго года житель Ленинграда получал в сутки не более 1300 килокалорий. При таком количестве энергии человек мог прожить около тридцати дней. Гитлеровцы считали, что через несколько месяцев Ленинград вымрет. И Ленинград вымирал. В ту пору из каждой тысячи ленинградцев только от голода умерли четыреста человек. . .

Умирили в квартирах, на улицах, в очередях, на ходу, у станков, умирали поодиночке и целыми семьями.

За 872 дня блокады (в основном за её первую половину) в Ленинграде погибло 632 тысячи человек. Только три процента из них погибли от бомбёжек и артобстрелов; остальные умерли от голода. Эти цифры были названы на Нюрнбергском процессе. Потом они уточнялись в официальных документах в сторону увеличения. В своих “Воспоминаниях и размышлениях” маршал Жуков называет цифру 800 тысяч человек. Исследователи считают её неточной, говорят о миллионе и более погибших.

Почему же в Ленинграде не вымерло всё население? Люди спасались, как могли. Варили “студень” из стелярного клея. Разрезали на куски и готовили “бульон” из кожаных сапог и туфель. Вываривали кожаные ремни и жевали их.

Начались цинга и дистрофия – наладили производство пищевых дрожжей из древесины, витамина С из лапок хвой. По весне, когда появилась трава, искали лебеду и крапиву, но этих “деликатесов” было слишком мало, а голодных – слишком много. Другие травы желудок не принимал. . .

Ленинград не вымер и потому, что власти страны и города не потеряли контроля над ситуацией, делали всё возможное, чтобы доставлять продовольствие сражающимся войскам и жителям Ленинграда.

Прежде всего, надо сказать, что никакого вывоза продовольствия из Ленинграда не происходило. Вот данные из текста доклада штаба Ленинградского фронта в штаб тыла Красной армии от 8 декабря о перевозке грузов в Ленинград железнодорожным и автомобильным транспортом, самолётами, на катерах по воде и ледовой “Дороге жизни” через Ладожское озеро⁴⁶.

Какие это грузы? Конечно же, не только продовольствие, но и вооружение, боеприпасы, горюче-смазочные материалы и т. д. В основном это таблицы, наполненные цифрами. Желающие могут найти в интернете книгу “Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов”, где они представлены на страницах 661–672.

В докладе есть раздел “Мероприятия по мобилизации ресурсов продовольствия”.

В этом разделе говорится: “С первого же дня блокады первостепенное значение приобрело выявление всех возможных ресурсов продовольствия и обеспечение их наилучшего использования.

Ещё 29 и 30 августа 1941 года продовольственный отдел интендантского Управления фронта собрал от всех держателей продовольственных фондов сведения о наличии ресурсов продовольствия и фуража и сделал продовольственные подсчёты обеспеченности.

Перед этим Продовольственный отдел принял меры к эвакуации продовольствия из южных районов Ленинградской области, находившихся под угрозой оккупации. Собранные ресурсы были вывезены в Ленинград и сосредоточены на разных складах. Работа эта была закончена к 25 сентября 1941 года⁴⁷.

Вот правда: продовольствие в Ленинград перед угрозой его окружения ввозили, а не вывозили, как лжёт г-н Солонин.

Только хлебных ресурсов выявили и завезли, на первый взгляд, немало. Вот цифры, взятые из таблицы (в тоннах): муки – 20 052; ржи – 1 034; пшеницы – 336,9; овса – 3 547,5; ячменя – 471,5; сои – 3 195,9; солода – 6 279; отрубей – 175,7; жмыха – 1 282,7⁴⁸.

“Значение хлебных примесей в мобилизации внутренних ресурсов было очень велико: в совокупности с уменьшением норм они позволили удлинить снабжение населения и войск хлебом более чем на полтора месяца.

Но даже при всех этих мерах к концу 1941 года хлебные ресурсы были поглощены полностью⁴⁹.

До полной блокады завозились, разумеется, и другие продукты: мясо, концентраты, масло, сахар, яичный порошок, но в гораздо меньших объёмах.

“Таковы были меры, — говорится в докладе, — которые оказалось возможным провести по подвозу снабженческих грузов в период до наступления на Ладожском озере ледостава. Проведение их потребовало большого напряжения и при господстве противника в воздухе было связано с большими опасностями и жертвами.

Всё же, несмотря на приложенные усилия, подвоз грузов водою и по воздуху не мог заметно ослабить лишения населения, вызванные блокадой. Тем более он не мог обеспечить создание каких-либо запасов, достаточных для того, чтобы продержаться до возобновления навигации.

В таких условиях была открыта и начала свою деятельность военно-автомобильная дорога через лёд Ладожского озера⁵⁰.

Менее чем через три месяца после сооружения Ладожской трассы отпуск хлеба населению увеличился: для рабочих и ИТР — в 2 раза, для служащих — в 3,2 раза, для иждивенцев и детей — в 2,4 раза.

Одновременно было улучшено качество и питательность хлеба. В общей выпечке хлеба в течение первого квартала 1942 года хлебные примеси всех видов составили только 1,7% всей ссыпки. Целлюлоза же за этот период составила лишь 0,06% общей ссыпки, так как уже в самом начале 1942 года введение её в хлеб было совершенно прекращено.

В результате ещё до закрытия ледовой трассы население вновь стало получать хлеб нормального качества и питательности.

Были увеличены нормы выдачи и по всем остальным нормируемым продовольственным товарам⁵¹.

Доклад подписали командующий Ленинградским фронтом Хозин, члены Военного совета Ленинградского фронта Жданов и Кузнецов.

А когда 18 января 1943 года блокада (с пятой попытки!) была прорвана, голод в его крайних выражениях практически исчез...

И что ж, это даёт кому-то право сказать, что блокада Ленинграда — это миф?..

Сегодня чрезвычайно трудно, но всё-таки надо хотя бы частично воспроизвести духовную, психологическую и политическую атмосферу блокадного Ленинграда. Без всяких исследований можно утверждать: она была крайне сложной и противоречивой.

Из всего прочитанного мною о ленинградской блокаде можно делать вывод: абсолютно доминирующей была уверенность жителей города, особенно в начале блокады, что немцы не войдут в Ленинград, а война будет недолгой и победной.

В отчёте городской эвакуационной комиссии от 26 апреля 1942 года говорится, что первой и главной особенностью эвакуационного периода ещё задолго до блокады, в конце июня, в июле и первой половине августа 1941 года было “нежелание жителей эвакуироваться из Ленинграда”.

Но после того как немцы блокировали город, под прессом нагрянувших голода и холода, авиабомбёжек и артобстрелов настроение населения стало изменяться в худшую сторону, хотя основная масса людей и в этой адской ситуации вела себя стоически, мужественно, героически.

В последние дни войны Геббельс говорил: “Ленинград не пал потому, что все его жители превратили в крепость каждый дом. И то, что смогли сделать жители Ленинграда, смогут сделать и берлинцы”. Теперь мы знаем: немцы этого не смогли. Не хватило ни сил, ни духу, ни мужества, ни героизма.

Однако представлять мысли и поступки умиравших от голода, замерзавших ленинградцев только в розовых красках было бы нечестно.

Теперь не секрет, что в заблокированном Ленинграде возник новый вид преступлений — людоедство. Об этом мне, уже взрослому, рассказывала моя мама.

Однажды в мои руки попал журнал “Огонёк”, где опубликованы выдержки из рукописного дневника, который вела в блокаде некая Клавдия Наумовна (фамилия неизвестна), работавшая врачом в одном из госпиталей. Дневник случайно нашли на свалке, куда его выбросили внуки во время ремонта бабушкиной квартиры.

22 февраля 1942 года Клавдия Наумовна записала: “Патологоанатом профессор Д. говорит, что печень человека, умершего от истощения, очень невкусна, но, будучи смешанной с мозгами, она очень вкусна. Откуда он знает???”

Он же утверждает, что случаи продажи человеческого мяса участились. Один его друг пригласил его на ужин, угостил на славу на второй день после смерти своей жены...⁵²

Такие же факты я встретил в одной из книг, в которой блокадник вспоминал: “У меня жена жила на проспекте Майорова, так у них в квартире один предлагал котлеты в 1942 году. Откуда мясные котлеты? А он был людоед. Его жена умерла, лежала завернутая несколько месяцев на морозе, а он с неё мясо срезал и котлеты делал”⁵³...

15 ноября мать убила полуторамесячную дочь, чтобы накормить других своих детей⁵⁴. Воистину: измученный голодом не ведает жалости...

Всё это – страшные, ужасные факты.

А вот статистика из докладной записки военного прокурора г. Ленинграда А. И. Панфиленко секретарю обкома партии А. А. Кузнецову от 21 февраля 1942 года: “. . . С начала декабря 1941 года по 15 февраля 1942 года. . . привлечено к уголовной ответственности за эти виды преступлений (людоедство. – **И. И.**): в декабре 1941 года – 26 человек, в январе 1942 года – 366 человек и за первые 15 дней февраля 1942 года – 494 человека. . . В ряде убийств с целью поедания человеческого мяса, а также в преступлениях о поедании трупного мяса участвовали целые группы лиц.

Состав лиц, преданных суду: 332 человека (36,5%) – мужчины; 564 человека (63,5%) – женщины. Рабочих – 363 человека (41%), безработных – 202 человека (22,4%), лиц без определённых занятий – 275 человек (31,4%). Коренных жителей Ленинграда – 131 человек (14%). Остальные 755 человек (85,3%) – приезжие из других областей”⁵⁵.

Да, от голода некоторые блокадники зверели. И всё же думать, будто блокадный Ленинград превратился в город людоедов, было бы большой ошибкой: даже тысяча человек на два с лишним миллиона жителей – незначительная часть.

Нагрывув врасплох, нахрапом, Смерть косила жатву, ежедневно унося тысячи человеческих жизней. Но ей оказалось не под силу убить в людях то духовное состояние, когда в человеке даже в невыносимых обстоятельствах проявляются его собственно человеческие качества: самоотверженность, самоотречение из любви к другим, ради своей Родины.

Вот три многозначительных факта.

По данным статистики, смертность среди блокадных детей в возрасте до 14 лет была ниже смертности взрослых. Почему? Ведь дети наиболее чувствительны к голоду. . . Многие из них выжили только благодаря тому, что в каждой семье взрослые спасали в первую очередь своих детей. Последние крохи еды они отдавали малышам. И не только женщины – матери, бабушки. Наш папа, вырываясь домой два-три раза в месяц с завода, всегда приносил маме, Ирине и мне сэкономленную им еду. Так поступали и в других семьях многие, очень многие. . .

Разве это не удивительно: с 1 января 1942 года, в самую голодную пору блокады по решению Ленинградского горисполкома стали открываться новые детские дома и ясли. За пять месяцев было создано 85 детских домов, приютивших 30 тысяч детей. Из скудных запасов продовольствия власти выделяли им повышенные фонды.

Теперь известно: погибая от голода, многие жители Ленинграда помогали фронту, жертвуя своими личными сбережениями. Только за два месяца (в сентябре-октябре) сорок первого года ленинградцы сдали в фонд обороны города 62 млн рублей, 21 кг золота, больше тысячи килограммов серебра, свыше 300 г платины⁵⁶.

22 января 2020 года во время визита в Израиль президент России Владимир Путин рассказал о поразившем его историческом факте. Изучая исторические документы, президент наткнулся на то, что ленинградцы за годы блокады сдали для нужд фронта 144 тонны крови. “Это потрясло меня”, – признался Путин⁵⁷. Не удивительно. . .

Чем дольше длилась блокада, тем хуже становилось настроение многих блокадников. Органы НКВД и контрразведки регулярно направляли руководителям города спецдонесения о политических настроениях в Ленинграде

и Ленинградской области. Под грифом “Совершенно секретно” эти донесения составили несколько пухлых томов, ныне рассекреченных.

Вот одно из таких спецсообщений из дела №10 №9746 от 6 ноября 1941 года. В нём говорится: “За последнее время в Ленинграде среди рабочих, служащих, инженерно-технической и научной интеллигенции возросли пораженческие настроения.

Значительная часть лиц в своих оценках дальнейших перспектив войны считает, что войну с Германией Советский Союз проиграл и что Красная армия не в силах организовать отпор врагу, Ленинград и Москва будут сданы.

Неверие в победу Красной армии объясняют тем, что:

а) Красная армия к войне с серьёзным противником не подготовлена и не может противопоставить свою боевую технику немецкой;

б) армия деморализована отступлениями и сдачей противнику большой территории и крупных городов...”⁵⁸.

Не сумев захватить Ленинград штурмом, немцы решили взять его измором и обманом.

Вместе с бомбами на головы блокадников ежедневно сыпались сотни тысяч листовок. В них говорилось одно и то же:

“Жители Ленинграда!

Слушайте нас, пока не поздно. Ваши управилы призывают вас на защиту Ленинграда. Если вы последуете этому приказу, вы обречёте сами себя на верную гибель.

Германцы за эту войну заняли столицы многих государств. Все большие города, население которых отказалось от бессмысленной защиты, остались целыми, их жителям не было причинено никакого вреда. Например, Париж...

Города же, жители которых, слушаясь преступных советов, решились на укрепление домов и на военную оборону, были уничтожены ураганом немецких бомб и снарядов. Например, Варшава...

Жители Ленинграда, хотите ли и вы погибнуть под развалинами вашего города? Нет! Вам хочется жить. Поэтому не содействуйте сопротивлению и требуйте мирной передачи Ленинграда германским властям.

Германцы не являются врагами народов СССР. Не верьте наглай лжи, которой вас запугивают ваши комиссары. Германцы – народ культурный и уважают мирное население.

Долой войну!”⁵⁹

Таким же, по существу, было содержание листовок, обращённых к командирам и бойцам, защищавшим Ленинград. Заканчивались эти листовки лозунгом: “Да здравствует мир и процветание свободных народов вашей родины!”

Читая эти фарисейские сочинения сегодня, можно только поражаться масштабам лжи геббельсовской пропаганды. А тогда, в 1941 году жители СССР не знали о приказе Гитлера стереть Ленинград и Москву с лица земли, уничтожить всё живое, что в них есть. И трудно судить некоторых блокадников, попавшихся на удочку фашистского обмана: голодному человеку не до глубоких размышлений, голодный человек не слышит голос рассудка...

В массе населения появились паникёры, нытики, клеветники, что само по себе естественно, но было крайне опасно для заблокированного города.

В Ленинграде распространялись рукописные воззвания. Неизвестные расклеивали их в самом центре города: “Граждане! Требуйте хлеба! Долой власть, от которой мы умираем!” Листовки призывали народ собраться на Дворцовой площади и идти к линии фронта с просьбой к бойцам Красной армии сдать немцам. Назревала угроза голодного бунта.

Надо понимать: пораженческие настроения и антисоветские выступления возникали не только от отчаяния людей из-за голода и холода. В городе существовали профашистские группы, ждавшие прихода немцев. Они составляли списки коммунистов, комсомольцев, евреев, писали воззвания к народу. Одна из таких групп называлась ЗИГ-ЗАГ, что расшифровывалось так: “Защита интересов Германии, знамя Адольфа Гитлера”.

С первых дней блокады в Ленинграде шли аресты шпионов, диверсантов, парашютистов, мародёров, активных пораженцев и паникёров. Нередко это были жители города, завербованные в своё время немецкой разведкой. Среди них – “сигнальщики”, светом ручных фонариков обозначавшие во время авианалётов объекты для бомбардировки и места, на которые можно было высадить десант.

Масштаб “пятой колонны” внутри заблокированного Ленинграда можно представить по некоторым цифрам из справки начальника НКВД Ленинградской области П. Кубаткина в городской комитет ВКП(б) “О числе арестованных и осуждённых за время войны с 5 сентября 1941 года до 1 октября 1942 года”. В ней сообщалось, что Управлением НКВД арестовано 9574 человека, в том числе 1246 шпионов и диверсантов, засланных немецкой разведкой. Вскрыто и ликвидировано 625 контрреволюционных групп, в том числе 169 – шпионско-изменнических, 31 – террористическая, 34 – повстанческих. В числе арестованных 1238 бывших кулаков, торговцев, помещиков, дворян и чиновников; 2070 – рабочих, 2100 – служащих, 559 – интеллигенции.

Органами милиции арестовано и предано суду 22 166 человек, в том числе: за бандитизм и разбои – 940 человек, грабежи – 1885 человек, кражи – 11 378 человек, хищение социалистической собственности – 1553 человека, спекуляцию – 1598 человек. Задержано и передано в прокуратуру города дезертиров и военнослужащих без документов – 10 288 человек.

Всего арестовано и предано суду органами НКВД и органами милиции 31 740 человек. По приговорам военных трибуналов расстреляно 5360 человек⁶⁰.

Наверняка нынешние неолибералы и диссидентствующая публика расцениют такие действия властей как чересчур жестокие. Я же считаю, что в условиях военного времени они были совершенно необходимы. Ведь почти 32 тысячи арестованных – это по численности две полноценные дивизии внутри города!

В то же время с первых дней войны райвоенкоматы были забиты людьми, желавшими уйти на фронт добровольно. В конце июня 1941 года началось создание Ленинградской армии народного ополчения, в которую ушли 130 тысяч человек. В Лужскую оперативную группу были переданы три дивизии народного ополчения общей численностью 31 тысяча человек. В тыл врага были направлены 227 партизанских отрядов, которые действовали так активно, что фельдмаршал фон Лееб, как он пишет в своих дневниках, стал реже бывать на фронте, перестал ездить по земле, только изредка вылетал в войска на самолёте.

Маршал Г. К. Жуков в своей книге “Воспоминания и размышления” пишет, что только с июля и до конца 1941 года заводы Ленинграда изготовили более 700 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 3 тысяч полковых и противотанковых пушек, около 10 тысяч миномётов, свыше 3 млн снарядов и мин, более 80 тысяч реактивных снарядов и бомб.

Уже эти цифры удивляют, кто-то им не поверит. Но это только один пример.

Вот постановление Военного совета Ленинградского фронта № 00513 от 30 декабря 1941 года: “Установить план выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения промышленностью г. Ленинграда на 1-й квартал 1942 года в следующем количестве: танки KB-1 – 60 штук, полковые пушки – 1 150, миномёты 120 мм – 1 000, миномёты 80 мм – 3 000, миномёты 50 мм – 5000, пулемёты “максим” – 1 500, автоматы ППД – 29 000, гранатомёты – 225, установки М-8а – 35, установки ЗУРО – 60”⁶¹.

И это далеко не вся номенклатура вооружения. Дальше – снаряды 14-и видов общим количеством 2 миллиона 520 тысяч штук; три вида мин – 2 миллиона 100 тысяч штук; авиабомбы четырёх типов – 62 тысячи штук; гранаты четырёх типов – 1 миллион 950 тысяч штук; взрыватели 8 видов – 3 миллиона 955 тысяч штук. А ещё гильзы, капсули, миноискатели, колючая проволока...⁶²

Мой отец, Михаил Фёдорович Ильинский, пока не эвакуировал нас из блокады, работал начальником одного из оружейных цехов металлургического завода им. И. В. Сталина, а мой старший четырнадцатилетний брат Олег учился в ремесленном училище (РУ) при этом заводе и, как рассказывал мне через годы, работал на токарном станке, вытачивал гильзы снарядов и мин.

И как же могло случиться такое, что ленинградцы, якобы желавшие сдать свой город немцам, соорудили на его территории более 4100 дотов и дзотов, а в зданиях – 22 тысячи огневых точек, установили на улицах 35 километров баррикад и различных противотанковых препятствий. Свыше 500 тыс. едва живых ленинградцев ежедневно выходили на строительство оборонительных рубежей. В ополчение города записалось 130 тысяч человек.

Блокированный Ленинград стал городом-фронтом, городом-крепостью. Не вдруг, не сразу, но — стал. . .

Наивно думать, будто блокадники сами по себе разыскивали кто лом, кто лопату, толпами выходили по утрам во дворы домов, по щучьему велению и своему хотению строились в колонны, шли под дождём и снегом строить оборонительные сооружения. Голодные, замерзающие и испуганные люди не склонны к единению. Неведомо почему, но в критический момент жизни в умах многих людей возникает надежда спастись в одиночку или малой кучкой.

Единению ленинградцев предшествовало вдохновенное Слово, железная Воля тех, кому по служебным обязанностям выпала тяжкая доля организовывать тысячи полуживых людей на защиту города. И это были — умолкните, ненавистники правды! — партийные, комсомольские и советские комитеты и их работники. Этим людям было немного, всего несколько тысяч — на два с лишним миллиона таких же голодных, таких же смертных, как все. Но их задача состояла в том, чтобы вывести людей из состояния животного страха, вселить в изуверившиеся души надежду на спасение. Где уговором и внушением, где призывом к гражданскому долгу, где — силой. Но главное — личным примером показать, как надо жить, работать и оставаться человеком в нечеловеческих условиях. Как и все, страдая и умирая от голода и холода, как и все, погибая от бомб и снарядов, они делали своё дело: организовывали и налаживали общую работу.

Да, рыли окопы и траншеи, строили доты и дзоты, стояли у станков сотни тысяч людей. Народ! Но ведь партийные, комсомольские, хозяйственные, военные и прочие работники были не чем иным, как частью этого народа. Той частью породы людей того времени, чья жизнь была освящена чувством Долга, кто создал внутреннюю мощь своей натуры, вёл народ к спасению и победе.

Теперь представим себе иную картину: Ленинград капитулировал. Что стало бы с жителями города? Попробуем рассуждать об истории в сослагательном наклонении: “что было бы, если бы. . .”

Нет, не остались бы живы ни ленинградцы, ни москвичи, ни русские, ни уж тем более евреи. Ясно это было и во время войны, и особенно сейчас, когда рассекречены документы спецслужб нацистской Германии.

Вот выдержки из книги В. Ямпольского: “...Уничтожить Россию весной 1941 года”, — слова Гитлера, сказанные 31 июля 1940 года. Это — сборник документов спецслужб СССР и Германии 1937–1945 гг. Один из таких документов под названием “Некоторые мысли об обращении с населением на Востоке”, датированный 25 мая 1940 года, составлен Гиммлером. В нём указывалось⁶³, что захваченные восточные территории следует рассматривать как объект колонизации и германизации. С этой целью предлагалось расчленив проживающее здесь население на бесчисленное количество групп, что должно было препятствовать любым попыткам их объединения и дало бы возможность постепенно уничтожить один за другим славянские народы. Оккупационная политика, говорилось в этом меморандуме, должна быть направлена на то, чтобы превратить основную массу “инородческого населения” в полуграмотных рабов, которые могли бы считать не далее, чем до 50, писать своё имя, беспрекословно подчиняться и знать Закон Божий. Процедуру германизации намечалось провести “путём отбора детей, которые должны отниматься у родителей, получать новое имя, посылаться в Германию и там ассимилироваться”. Осуществление всей программы германизации было рассчитано на десять лет, после чего на Востоке осталось бы “неполноценное население”, пригодное только для чёрных работ.

Замыслы германских нацистов по колонизации территории СССР, уничтожению местных жителей, заселению захваченных земель немецкими колонистами отражены и в генеральном плане “Ост”, о котором уже говорилось. Этим планом предусматривалось выселить в течение 30 лет около 31 млн человек с территории Польши и западной части Советского Союза (80–85% польского населения, 65% населения Западной Украины, 75% населения Белоруссии, значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии) и поселить на эти земли 10 млн немцев. В соответствии с этим планом должны были быть истреблены целые нации и народы — поляки, евреи, русские, украинцы, белорусы, а остальные подлежали онемечиванию и использованию в качестве рабов⁶⁴.

...Есть сторона Великой Отечественной войны и Ленинградской блокады, очень слабо описанная в литературе: это эвакуация миллионов людей,

предприятий и всевозможных ценностей из-под носа у быстро наступавших фашистских войск, в том числе из железного кольца блокированного немцами Ленинграда. Мифотворцы усердствуют и на этой теме.

Между тем эвакуация была ещё одним Великим Подвигом, совершённым советским народом и верховной властью Советского Союза. С первых, самых тяжёлых месяцев войны всего за полгода из западных областей страны, где проживало сорок процентов населения и было сосредоточено более тридцати процентов промышленного потенциала Советского Союза, на Урал, в Сибирь и Казахстан, Узбекистан, Киргизию и другие области было вывезено около 3 тысяч промышленных предприятий. Именно в этих краях, в далёком тылу, ставшем вторым фронтом, ковалось Оружие Великой Победы.

Уже в 1942 году Советский Союз догнал и превзошёл Германию в производстве танков, самолётов, пушек, стрелкового оружия и боеприпасов. Когда Гитлеру доложили, что Советский Союз производит ежемесячно по 600–700 самолётов и танков, он пришёл в бешенство и не поверил этому.

История человечества и мировых войн не знает примера эвакуации людей из осаждённого города, подобного той, которая была осуществлена из блокированного фашистами Ленинграда: за год с небольшим из земного ада воздушным транспортом, по воде и льду Ладожского озера вывезли почти полтора, а в целом из осаждаемых городов СССР – 12 миллионов человек.

Не было бы Великой Эвакуации – не было бы и Великой Победы.

Миф третий:

“30 миллионов погибших – разве это победа? Это поражение”⁶⁵

Нашими неприятелями на Западе и мифотворцами внутри России десятилетиями мусолится вопрос не только о “цене” Великой Победы, но отдельно – о “цене” Победы в битве за Ленинград. И кого же нам при этом ставят в пример? Францию. Дескать, сдались почти без боя – и всё у них хорошо. Никаких вопросов о “цене” Победы. И это – Франция, имевшая сильную трёхмиллионную армию и мощную оборонительную линию “Мажино”, выстроленную специально на случай войны с Германией. А воевала она всего 45 дней. . .

Однажды на вопрос: “Почему Париж был сдан немцам без боя?” – мой собеседник-француз (дело было в Париже) без тени смущения ответил: “Но ведь Париж – это самый красивый город мира! Это достояние мировой культуры! Представьте Париж в руинах. . .”

Исторический факт: президент Франции Петен Анри Филипп и премьер-министр Франции Пьер Лаваль после войны были приговорены Верховным судом Республики к смертной казни за предательство. За предательство!.. Президенту смертную казнь позднее заменили на пожизненное заключение, где он и скончался, а премьер-министр Лаваль был казнён как изменник. . . Париж-то сохранили. А честь нации?..

“Цена” Победы в битве за Ленинград имеет три счёта: первый – жертвы гражданского населения внутри города, второй – погибшие в эвакуации, третий – потери войск, защищавших Ленинград.

В редких случаях, когда в разговоре возникает тема ленинградской блокады, вспоминают о Пискаревском кладбище, иногда называют даже цифру захороненных – 642 тысячи человек (точная цифра – 641 тысяча 803 блокадника, погибших только от голода). И всё.

А ведь умерших хоронили и на других кладбищах – Серафимовском, Волковом, Красненьком. Только на Серафимовском покоится прах более 100 тысяч ленинградцев. Сколько на ещё двух названных? Не знаем. Трупы сжигали в печах кирпичных заводов. Есть данные, что только за 9 месяцев 1942 года (с 7 марта по 1 декабря) в городе было кремировано 117 300 трупов. Но были до этого ещё 6 месяцев 1941 года, 12 месяцев 1943 года, месяц до полного снятия блокады. . . Нередко умерших сваливали неопознанными в снег, в овраги и засыпали землёй: некому было выяснять имена-фамилии, не было сил рыть братские могилы. Сколько их, безвестно где погребённых? Каково же общее количество жертв мирных граждан, погибших в блокаде?

В исторических статьях мне встречались цифры 649 тысяч, 700 тысяч, 750 тысяч, 800 тысяч, 900 тысяч, 1 млн, 1 млн 500 тысяч и даже 2 млн человек. Многие учёные считают, что полной картины нет и не будет. По поводу каждой цифры есть сомнения: одна – мала, другая – слишком велика.

Но какую из этих цифр ни возьми, она ужасна и говорит об одном и том же: о небывалой и страшной трагедии жителей осаждённого Ленинграда...

Было бы ошибкой считать жертвами блокады только тех, кто умер от голода, болезней, бомбёжек и артобстрелов внутри блокадного кольца. Жертвы блокады — и те, кто умер от цинги, дистрофии, болезней сердца и психических потрясений за чертой блокадного кольца — в поездах, которые долгими неделями ползли по стране в “глубинку” — в приуральские, уральские, сибирские и среднеазиатские края.

“Князь мира сего” — Смерть, поселившись в телах и душах блокадников в городе, не выпускала их из своих цепких лап и после того, как они покинули кольцо блокады, тряслась с ними и добивала в “теплушках”, через месяцы, а то и через несколько лет, на новых, уже безопасных местах жительства.

В раскопках эвакуационной истории мне встречались самые разные цифры погибших на эвакуационных пунктах и по дороге в тыл: 20 тысяч человек, 100 тысяч... В интернете значителен умопомрачительная цифра: по дороге к местам назначения умер *каждый четвёртый* блокадник (vip.lenta.ru).

В этом случае к названной цифре жертв блокады (допустим, что это 1 млн человек) надо прибавить ещё одну... Получить её нетрудно простым арифметическим способом.

Известно, что с начала сентября 1941 года по 1 ноября 1942-го из Ленинграда были эвакуированы 1 млн 814 тысяч 151 человек. Четвёртая часть этой цифры — не менее 454 тысячи человек... Тогда можно сказать, хоть в это не хочется верить, что *общее количество жертв блокады — почти полтора миллиона человек.*

Однако и здесь нельзя ставить точку: неучтёнными остаются тысячи и тысячи блокадников, чья смерть наступала через годы в тылу.

Как девочку Таню Савичеву, чей зимний дневничок когда-то потряс души людей всего мира... “Бабушка умерла 25 янв...”, “Дядя Алёша 10 мая...”, “Мама 13 мая в 7:30 утра...”, “Умерли все. Осталась одна Таня”.

В августе 1942 года Таню эвакуировали, но блокада всё-таки догнала её через два года и убила. Уже пятнадцатилетнюю. Таня умерла в эвакуации в июле 1944 года.

Ох, как же тяжело заниматься этой печальной “арифметикой”, но... “Это нужно не мёртвым, это нужно живым!...” Мир должен знать масштаб трагедии Ленинграда.

По официальным данным известно, что на 1 августа 1941 года в Ленинграде и пригородах проживали 2 млн 652 тысячи 461 человек. Известно также, что ещё до начала блокады, с 29 июля по 26 августа, Ленинград покинули 773 тысячи 520 человек. Часть из них — беженцы из Прибалтики. Какова эта часть — неведомо. Допустим, половина, то есть более 380 тысяч человек. Тогда количество жителей Ленинграда, оказавшихся в блокаде, надо сократить на равнозначную цифру. Получается, что в осаде находилось около 2 млн 272 тысячи человек.

Повторимся: из этого числа (по нашему мнению) около миллиона погибли внутри блокадного кольца и, вполне возможно, 454 тысячи — за его пределами, в эвакуации. Иными словами, блокада унесла более половины, а может, двух из трёх ленинградцев...

Чудовищный факт, о котором мир не знает! Или не хочет знать? А ведь это — самый настоящий геноцид нацистской Германии в отношении жителей Ленинграда. Известно, что такой же метод собирался применить Гитлер и к Москве: окружить столицу и уморить всех её жителей голодом... Шла война на полное уничтожение населения СССР, особенно русских.

Принято считать: за годы Второй мировой войны из 15 млн живших по всему миру евреев немцы уничтожили каждого третьего. Мир с гневом признал: это Холокост. Говоря по-русски — катастрофа (англ. — Holocaust). Вина нацистов и их пособников, беда еврейского народа несомненны. Но в чём заслуга еврейского государства? Еврейской армии в те годы не существовало. Некоторые евреи героически воевали в Советской армии. Но — и на стороне Гитлера тоже...

Между тем в качестве компенсации ФРГ выплатила Израилю 5 млрд марок, сотням тысяч евреев Германия назначила солидную пенсию. До сих пор в Израиле действуют разные комиссии, которые не дают покоя то швейцарским банкам, где в годы войны хранились деньги богатых евреев,

то предприятиям разных стран, союзниц Германии, где евреи работали на немцев... И те оправдываются, оправдываются, откупаются, откупаются...

В июне 2008 года, через 63 года после Победы над Германией, парламент Израиля приравнял евреев, переживших блокаду Ленинграда, к жертвам Холокоста... Что тут скажешь? Каждый народ сам определяет свою миссию на земле и относится к себе так, как считает нужным.

А мы – русские. Мы миллионами умирали в боях. И за евреев – тоже. Ну, что с того, что немецко-фашистская орда, финская армия и испанская “Голубая дивизия” уморили голодом миллион–полтора миллиона ленинградцев – двух из трёх блокадников?

А вот ещё один, третий счёт жертвам Победы в битве за Ленинград, за прорыв блокады, ещё более страшный...

За 872 дня битвы за Ленинград погибли 949 тысяч 254 советских солдат, матросов и офицеров, были ранены 1 млн 947 тысяч 770 советских бойцов...

На “Невском пятачке” – узкой полоске земли шириной от 300 до 500 метров и длиной в километр на левом берегу Невы – в непосредственном соприкосновении с врагом за два года погибли 50 тысяч солдат... “Пятачок” этот буквально устан телами советских солдат и офицеров, местами в два три слоя...

Только убитыми в сражениях за Ленинград Красная армия потеряла почти на треть больше, чем США и Великобритания за всю Вторую мировую войну, начавшуюся 1 сентября 1939 года: Соединённые Штаты – 260 тысяч человек, Великобритания – 386 тысяч 200 человек. Вместе взятые невосполнимые утраты США и Великобритании – 646 тысяч человек.

“Вот как надо воевать! – скажут “инакомыслы”. – У двух стран невосполнимые потери – менее 700 тысяч человек за 6 лет, у одного Советского Союза – без малого 950 тысяч за два с половиной года; у них – во всех сражениях, у нас – в битве за один город...”

Однако манипуляция цифрами, игра словами – опасная вещь. Надо знать реальную историю Второй мировой войны и войны Великой Отечественной.

В настоящую кровавую войну, на которой ранят и убивают десятки тысяч воинов каждый день, как уже говорилось, американцы и англичане вступили лишь с открытием так называемого второго фронта только 6 июня 1944 года, всего за год с небольшим до окончания войны, когда всему миру стало ясно, что Советский Союз добьёт Гитлера и в одиночку. А до этого “союзники” выжидали, кто кого: Гитлер Сталина или Сталин Гитлера?..

Между тем, был момент, когда Сталин не исключал поражения СССР в войне с Гитлером, если страна будет воевать в одиночку, без помощи союзников. В этом не было надуманности, а только трезвый взгляд на ситуацию. Ещё 3 сентября 1941 года Сталин писал Черчиллю: “...Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи уверены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет... Советский Союз поставлен перед смертельной угрозой... Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам...”⁶⁶

Даже английский посол в СССР С. Криппс 4 сентября 1941 года писал Черчиллю: “...Опасаясь, что уже сейчас почти поздно помочь...”⁶⁷.

Бывший премьер Великобритании Л. Джордж в августе 1941 года говорил: “Оттягивая на себя почти всю германскую армию, СССР сейчас, как и Россия в прошлую войну, опять спасает Англию... Исход всей войны сейчас зависит от СССР...”⁶⁸.

Не англичанам и американцам, не, тем более, французам учить русских военному искусству. Почему-то все “забыли”, что ещё в самом начале Второй мировой войны, в 1940 году англичане едва не потеряли всю свою армию. От поражения их спасло чудо, точнее – до сих пор необъяснимый приказ Гитлера остановить преследование окружённых английских и французских войск общей численностью в 338 тысяч человек, отступавших к городу Дюнкерку, к берегу Ла-Манша, где их ждал неминуемый конец. Восемь дней войска эти в панике переправлялись на свой берег...

На мой взгляд, именно битва за Ленинград была главным и решающим моментом Великой Отечественной, а значит – всей Второй мировой войны. Именно здесь умерла идея “молниеносной войны”, на которую Гитлер отводил всего шесть недель...

Однако о блокаде Ленинграда и битве за Ленинград европейцы, в том числе англичане, не говоря уж об американцах, не имеют ни малейшего представления.

Если бы СССР проиграл войну, всё было бы так: Париж и Лондон, возможно, носили бы ныне те же названия, но хозяйничали бы в них не французы и не англичане, а немцы; Соединённые Штаты находились бы во внешнем управлении Германии, и страной руководил бы, быть может, всё-таки президент США, но решения свои он согласовывал бы с Берлином... Рука Великой Германской Империи дотянулась бы до США, ибо в её владении уже была вся Западная, Восточная и Северная Европа плюс Советский Союз – практически бо́льшая часть мира. Гитлер зоологически ненавидел Америку, а Япония уже воевала с ней, и атака на Пёрл-Харбор показала: американцев можно побеждать. Даже англичане скептически относились к воинской доблести американских солдат...

Попытки прорыва блокады предпринимались в 1941-м и 1942 годах, но закончились неудачей. И только с пятой попытки 18 января 1943 года блокада была наконец-то прорвана. Однако полностью блокада Ленинграда была снята только 27 января 1944 года, когда Советская армия уже гнала гитлеровцев по территориям европейских стран, по их собственной, германской, земле.

В честь этого знаменательного события в 2004 году была учреждена государственная медаль “60 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда”, а гораздо раньше, ещё в советские времена, 23 января 1989 года, Ленгорисполком учредил Знак “Жителю блокадного Ленинграда”. Согласно принятой Государственной Думой России поправке к закону “О ветеранах” от 4 мая 2000 года, награждённые этим Знаком приравнены к статусу “Ветеран Великой Отечественной войны”...

Знак “Жителю блокадного Ленинграда”, медали к 60-, 70- и 75-летию полного снятия блокады, звание “Ветеран Великой Отечественной войны” я имею, горжусь ими. А всё же всякий раз, когда ко Дню Великой Победы 9 мая получаю поздравление Президента России как ветеран той войны, где была жизнь в блокаде и эвакуации, смущаюсь: ну, какой я ветеран войны, в чём моя заслуга? Я был тогда всего-то мальчишкой...

А между тем, с 23 июля 1942 года, когда нашу семью вывезли из блокады, прошло уже семьдесят восемь лет...

Ныне можно услышать порой: “Солдаты Красной армии не хотели воевать, бежали с фронта, отступали в панике. Молодёжь не хотела идти на призывные пункты, пряталась по лесам. Колхозники с радостью встречали немцев и служили им. Среди офицерства царило предательство...”

Боже, чего только не узнаешь сегодня от “историков”-троечников! Да, бывало и такое. Всякое бывало. Но разве это было главным?.. Таких было всё-таки совсем немного...

В массе своей дух времени определяли героизм, отвага и любовь народа к своей Родине. Красная армия была народной, продолжением народа и социалистического Отечества. Народ любил свою армию. Поэтому и война стала поистине Отечественной.

Советский солдат был солдатом совсем иного типа, чем солдат немецкий. Понимание, что война идёт не на жизнь, а на смерть, что он защищает свою семью, свою страну и высокую Идею, возносило простого человека к вершинам Чести, Долга, Отваги и Героизма вплоть до самоотверженности. Такой солдат не принадлежит к категории бездушной “боевой единицы” или “пушечного мяса”. Именно поэтому героизм и подвиг в годы войны были явлением массовым, как на фронте, так и в тылу. Фронт и тыл слились воедино. Фашизму противостояло “военное общество”, где стар и млад были едины в своей любви к Отечеству и готовности на любые жертвы ради его блага в роковой час. А выродки, а нравственные уроды – где их не было и нет? И о них разве речь?..

У нашей семьи Ильинских к той войне, как и у большинства семей, живших в ту далёкую пору, есть свой горький счёт. Я не рассказываю, какие страдания пережили мы в самой блокаде, о мытарствах в эвакуации в глухой таёжной деревеньке Петушихе Маслянинского района Новосибирской области. Это отдельная тема, описанная мною в документальной повести “Живу и помню”, вышедшей из печати в начале 2014 года. Там, в Петушихе, моего брата догнали и добила болезнь, полученные в блокадном Ленинграде. Он умер в марте 1947 года, уже после Победы.

А ещё раньше, в начале августа 1944-го погиб на фронте мой отец, Ильинский Михаил Фёдорович, лейтенант, командир взвода батареи 45-миллиметровых пушек 884-го стрелкового полка 196-й Гатчинской стрелковой Краснознамённой дивизии Ленинградского фронта. Воевал и погиб как настоящий герой...

В мае 2014 года на сайте “В памяти народной” моя дочь Наталья нашла два наградных листа, в которых есть графа “Краткое конкретное изложение личного боевого подвига и заслуг”.

В первом наградном листе командир 884-го стрелкового полка майор Таричев, отметив, что лейтенант Ильинский уже награждён медалью “За оборону Ленинграда”, 29 апреля 1944 года написал: “В боях с немецкими захватчиками с 4 по 16 апреля 1944 г. в районе с. Староселье Ленинградской обл. лейтенант Ильинский проявил мужество и отвагу. Сам лично вёл наблюдения и производил наводку орудий. Прямой наводкой из орудия отбил танковую контратаку немцев. Его взвод отлично выполнил боевую задачу, уничтожив 5 пулемётных точек и до 45 немецких солдат и офицеров. Его взвод всё время находился в боевых порядках стрелковых подразделений. Будучи ранен, т. Ильинский не ушёл с поля боя и продолжал громить врагов. Т. Ильинский достоин награждения орденом Красной Звезды”.

Отец был награждён этим орденом, прислал нам в Петушиху фотографию, на которой он, поседевший, стоит в кругу своих боевых товарищей-орденоносцев.

Во втором наградном листе описан подвиг отца, за который он был представлен к награждению орденом Отечественной войны II степени: “В боях с немецкими оккупантами с 30.07.44 г. по 7.08.44 г. личный состав его взвода работал исключительно хорошо. Уничтожено до шестидесяти немецких солдат и офицеров, восемь пулемётов, четыре наблюдательных пункта, два блиндажа, до восьми снайперов. Тов. Ильинский М. Ф. своим личным примером показал, как надо метко бить, правильно маневрировать орудием. При прорыве обороны немцев делал орудие кочующим, чем позволил сохранить матчасть и давал возможность нашей пехоте продвигаться от рубежа к рубежу. Был ранен, но не ушёл с поля боя, продолжал выполнять задачу и вторично был ранен тяжело, истекая кровью, не хотел уходить в санчасть.

Тов. Ильинский достоин награждения орденом “Отечественной войны” II степени”.

Отец был награждён этим орденом, но не успел его получить – умер в полевом госпитале.

Оба ордена и медаль вместе с “похоронкой” переслали его матери, моей бабушке Татьяне Семёновне Ильинской, в деревню Асужнево Калининской (ныне Тверской) области. Когда после войны мы встретились, она передала нам эти награды, и мы, как святыню, храним их в моей семье...

Боль и память об отце ноют в моём сердце всю жизнь, они же породили в моей душе чувство гордости за то, что у меня был и есть вот такой геройский отец, отдавший свою жизнь за то, чтобы жили мы... Отец и брат – вот “цена” Победы в битве за Родину, “цена” Победы в битве за город Ленинград для нашей семьи. Да годы мытарств моей матери Аделии Ивановны с тремя, а потом, после смерти Олега, с двумя малыми детьми на руках...

Теперь хочу сказать о “цене” Победы в Великой Отечественной войне за все 1418 дней...

Всех поражает, буквально убивает общая цифра людских потерь в ходе Великой Отечественной войны: 26,6 млн человек. Это – официальная цифра, которая несколько раз корректировалась в сторону увеличения. И вот было (и уже давно) вроде бы остановились... Но даже в наши дни президент РФ В. В. Путин в своих выступлениях называет 27 миллионов погибших... Разница в цифрах вроде не очень большая, но это четыреста тысяч жизней...

Однако некоторым “историкам” и журналистам (не стану перечислять имена) и она кажется заниженной. В угаре политической ненависти к советской власти и, прежде всего, к Сталину они берут с потолка цифры потерь в 30 и даже 40 млн человек. Сенсация! А смысл? Сказать всё то же, только снова и громче: “Страной правили, армией командовали недоумки, не щадившие свой народ, своих солдат и офицеров, завалившие путь наступавшей победоносной немецкой армии трупами. Какая же это Победа, да ещё – Великая? Как можно ежегодно праздновать такую “победу”?” И не празднуют,

как на Украине и в Прибалтике, или объявляют День Победы “Днём поминовения павших”... в борьбе с советскими оккупантами, как это сделали правительства некоторых восточноевропейских стран...

Ненависть — гнев слабых. Завидуя с годами всё более самостоятельной и сильной России, эти люди, как и правители ряда стран, их политики, даже не заметили, как их зависть постепенно переросла в ненависть, туманит их ум и застит глаза. Ненависть вдохновляет их днём на страстные речи в парламентах, “радах”, перед толпой, но по ночам, я думаю, она превращается в кошмары.

Оставим в покое разного рода “бешеных”, с их кипящими мозгами, займёмся холодным анализом цифр и фактов, содержащихся в изобилии в тщательно выверенных таблицах и выводах добропорядочных и ответственных исследователей.

Вот фундаментальный труд трёх генералов и двух полковников Министерства обороны РФ, докторов исторических наук В. Ф. Кривошеева, А. В. Кирилина, В. В. Гуркина, В. М. Андроникова и П. Д. Бурикова “Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь”. Все названные авторы — специалисты в области военной истории нашего Отечества. Их научный труд — честный, достойный полного доверия.

Порассуждаем кратко по поводу цифр, фактов и вопросов, содержащихся в этом уникальном справочном издании, не имеющем аналогов в современной военно-исторической литературе.

Авторы указывают, что общие безвозвратные потери военнослужащих и гражданского населения Советского Союза — 26,6 млн человек⁶⁹. В сравнении с аналогичными потерями Германии и её сателлитов — 11,9 млн человек — это в 2,2 раза больше. Теперь уже не только сама по себе огромная цифра потерь СССР вызывает вопрос: “Почему так много?” К этому вопросу добавляется другой, кажется, не менее уничтожительный: “Почему наши потери в два с лишним раза больше?”

Вот тут, если не вдаваться в детали, сам собой и напрашивается вывод: “Воевали плохо, брали не умением, а количеством”. И выходит, будто “новые историки” и “свободные журналисты” всё-таки правы. Цифра в 14,7 млн человек, составляющая разницу между потерями СССР и Германии, и становится базой для самых грозных обвинений военно-политического руководства страны и лично Сталина во всех смертных грехах, а из этих обвинений сам собой вытекает вопрос об их ответственности перед народом.

Однако статистика, как известно, вещь лукавая, если не знать, из каких элементов и как образовалась та или иная цифра. Анализ — это разложение целого на части, и чем глубже расчленение целого, тем точнее выводы.

Для начала цифру 26,6 млн человек необходимо разделить на две крупные части, из которых она складывается: потери вооружённых сил и потери гражданского населения.

Кто как воевал (кто лучше, кто хуже), в конечном счёте можно понять из сравнения, прежде всего, потерь вооружённых сил СССР и Германии на советско-германском фронте за весь период военных действий от начала войны до её конца (с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года). И что же выясняется?

Безвозвратные боевые потери Германии (убито, умерло от ран и болезней, погибли в результате несчастных случаев, расстреляны по приговорам военных трибуналов, не вернулось из плена) в войне с СССР за этот период составили 8 млн 876 тысяч военнослужащих, а вместе с её союзниками — 10 млн 344,5 тысячи человек⁷⁰.

Безвозвратные людские потери СССР, учтённые в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск, составили 11 млн 444 тысячи человек, а вместе с потерями союзников (76,1 тысячи) — 11 млн 520 тысяч человек⁷¹.

Таким образом, соотношение безвозвратных потерь военнослужащих Германии и СССР 1:1,1. Различие не столь разительное, но оно в пользу немцев.

В чём дело? И здесь также есть свои объяснения.

Во-первых, на данное соотношение в пользу фашистской Германии повлияло количество советских военнопленных, погибших и умерших в нацистских концлагерях из-за нечеловеческих условий содержания и питания, бесчеловечного, жестокого обращения — 2 млн 722,4 тысячи человек⁷². Эта цифра в пять раз (!) выше количества военнослужащих противника, умерших

в советском плену, — 579,9 тысячи человек⁷³, хотя количество попавших в плен советских и немецких военнослужащих почти одинаково: 4 млн 559 тысяч человек советских и 4 млн 376,3 тысячи немецких⁷⁴.

Скажут, при чём тут военнопленные, когда речь идёт о безвозвратных потерях? А дело в том, что после войны пленные той и другой воюющих сторон вернулись на свою родину. Однако из 4 млн 559 тыс. советских военнопленных возвратились домой только 1 млн 836 тысяч человек⁷⁵, а у немцев — 3 млн 572,6 тысячи человек⁷⁶. Количество безвозвратных потерь у каждой из воевавших стран соответственно уменьшилось на эти цифры. Вот если бы в Советском Союзе немецких пленных морили голодом и убивали так же, как это делали немцы с попавшими к ним в плен советскими военнослужащими, то общие цифры безвозвратных потерь не были бы столь разительны. Но советские власти не делали этого. Получается теперь, что во вред самим себе...

В итоге безвозвратные боевые потери СССР составили 8 млн 744,5 тысячи человек с союзными странами (США и Великобритания), а у Германии с её союзниками — 6 млн 771,9 тысячи человек⁷⁷. В любом случае, цифры огромные, и арифметикой тут заниматься вроде бы неловко, но всё-таки...

Если бы в немецком плену не было убито и заморено голодом в пять раз больше советских военнопленных, чем немцев в советских лагерях, и на Родину в СССР возвратилось хотя бы на 2 млн человек больше (т. е. 3 млн 836 тысяч человек), то картина с безвозвратными потерями советских войск изменилась бы существенно и составила бы 7 млн 608 тысяч человек, а не 11 млн 444 тысячи.

Но история не имеет сослагательного наклонения. Человеконенавистническая философия, звериная жестокость стоит за цифрой убитых и заморенных советских военнопленных в нацистских концлагерях, а следовательно, и за соотношением цифр “1:1,1”...

Кроме всего прочего, надо учесть (на это указывают авторы названного труда), что в немецких архивах и разного рода публикациях приводятся приближённые, а не точные и не обобщённые данные людских потерь вермахта⁷⁸. Наиболее достоверны они лишь до января 1945 года. На последнем этапе войны, когда немцы терпели крупные поражения и несли тяжёлые потери, при всей природной педантичности, им было не до статистики и учёта убитых и раненых. Голова болела о пополнении войск.

Захватив страны Европы, Германия использовала их население для усиления мощи вермахта. В этих целях были мобилизованы свыше 1 млн 800 тысяч человек. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов⁷⁹. На 1 июня 1944 года численность этих формирований составляла 486,6 тысячи человек, из которых 333,4 тысячи воевали на советско-германском фронте⁸⁰. В войсках “СС” — 26 добровольческих дивизий, в которых служили албанцы, голландцы, датчане, венгры, бельгийцы, французы, латвийцы, литовцы, эстонцы, украинцы и др. Все эти соединения входили в состав вермахта, и их потери учитывались, но в их точности авторы цитируемой мною книги сомневаются⁸¹. В целом же общие людские потери вооружённых сил Германии по состоянию на 31 января 1945 года, как считают авторы, занижены на 729 750 человек по сравнению с данными на 31 января 1944 года⁸².

Ничего не известно о потерях гитлеровцев в таких чисто немецких формированиях, как военно-полевая полиция, СД (служба безопасности), гестапо (тайная полиция), общие силы СС, в каждом из которых числилось не менее 250 тысяч человек. В целом эта общая цифра может колебаться от 800 тысяч до 1 млн человек⁸³.

Не отмечены потери вермахта за последние месяцы войны в Европе, хотя только с 1 января по 30 апреля 1945 года, по данным немецкого командования, его безвозвратные потери составили 1 млн 277 тысяч человек⁸⁴.

В безвозвратных потерях Германии не отражены людские потери её союзников — Италии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Словакии, Хорватии, чьи войска воевали на стороне Германии на советско-германском фронте, но в состав её вооружённых сил и войск СС не входили.

В состав вермахта также не были включены воевавшие на стороне фашистов Русская освободительная армия генерала-предателя Власова (РОА), Охранный Русский корпус генерала Скородумова, сформированный из бывших

белогвардейцев, 15-й казачий корпус генерала фон Панвица, русский пехотный корпус генерала Штейфона, объединения украинских националистов под руководством Бандеры⁸⁵. Как ни парадоксально, но все эти предатели (500 тысяч человек) тоже включены мифотворцами в число безвозвратных потерь Красной армии⁸⁶.

Одним словом, безвозвратные потери германской армии и других вооружённых сил в действительности значительно больше тех, о которых знает мир и которые приняты всеми в расчёт.

Можно ли не обращать внимания на то обстоятельство, что практически с первых дней нападения на СССР Германия имела в составе своих войск десятки дивизий своих союзников, которые воевали на советско-германском фронте вместе с немцами, а Советский Союз все 1418 дней противостоял им в одиночку? Американцы и англичане на Восточном фронте не воевали. Не удивительно, что безвозвратные потери самих немецких войск на советско-германском фронте за весь период войны (8 млн 876,3 тысячи человек) составляют 85,8% и 1 млн 468,2 тысячи человек (14,2%)⁸⁷ – это (хоть и не вполне точные) потери войск их союзников. Со стороны советских вооружённых сил безвозвратные потери (11 млн 444,1 тысячи человек) на 99,3% – наши, и только 76,1 тысячи человек (0,7%)⁸⁸ – потери войск союзников. О каких союзниках в данном случае идёт речь, не ясно.

Вот так выглядит картина военных действий советских и немецких войск, если измерять её числом безвозвратных потерь и пытаться выстроить их некое соотношение, а через него (через это соотношение) судить о том, чьи войска воевали лучше – советские или немецкие. Если говорить всерьёз, то, на мой взгляд, тут и спорить не о чем, коль победу над фашистской Германией (с запоздалой помощью союзников) с нашими потерями в 99,3% силами своих войск одержал Советский Союз.

Только с 1 января по 30 апреля 1945 года советские войска взяли в плен 20 генералов, 1014 офицеров, 59870 унтер-офицеров и 1 млн 235 тысяч 440 солдат, а в целом – 1 млн 305 тысяч 344 человека. Только с 1 по 9 мая 1945 года советским войскам сдались в плен 634 950 военнослужащих вермахта, в том числе 66 генералов и 10 424 офицера⁸⁹. Уже после 9 мая 1945 года перед Советской армией сложили оружие почти 1 млн 600 тысяч немецких солдат и офицеров⁹⁰.

Хочется думать, что после этого анализа в умах тех, кто прочитает данный текст, произойдёт некоторый поворот в сторону истины.

Конечно, превышение безвозвратных потерь советских войск по сравнению с такими же потерями вермахта, как видно из приведённых цифр, объясняется не только пятикратным превышением погибших и умерших советских военнопленных в нацистских концлагерях в сравнении с количеством умерших немецких солдат и офицеров в советском плену. Здесь сыграл свою роль фактор внезапности нападения фашистской Германии на СССР и, безусловно, в какой-то мере, неизбежные просчёты и ошибки советского политического и военного руководства накануне и в начале войны.

В своём анализе я пока не касался темы так называемых санитарных потерь – количества раненых, контуженных, обмороженных, заболевших, то есть выбывших из строя временно или навсегда (умерших в госпиталях и санчастях, демобилизованных в силу тяжести ранений и т. п.), а также на некоторое время. Их количество в целом за всю войну огромно, превышало безвозвратные потери. Подавляющее большинство этой категории потерь, как в советских войсках, так и в немецких (до 76%) возвращалось в строй или было демобилизовано.

Анализ безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии показал: утверждение о том, что соотношение безвозвратных потерь составляет 1:10 в пользу фашистской Германии, не выдерживает более или менее серьёзной проверки. На мой взгляд, соотношение безвозвратных потерь 1:1,1 в пользу немцев при объективном подходе и учёте всех обстоятельств.

Самая страшная цифра – это 26,6 млн человек, советских военнослужащих и гражданского населения, погибших на Великой Отечественной войне. В это число демографических людских потерь входят убитые в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбёжек, артиллерийских обстрелов и карательных акций

мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также не вернувшиеся в страну рабочие, крестьяне и служащие, угнанные на каторжные работы в Германию и другие страны⁹¹.

Если сравнить общие безвозвратные демографические потери Германии и её сателлитов (11,9 млн человек) с такими же потерями СССР (26,6 млн человек), то наши потери в 2,2 раза больше, чем немецкие⁹². Однако чисто арифметический подход и в данном случае недопустим, он опять вызывает всё те же вопросы: “Почему такой огромный разрыв между потерями СССР и Германии?”, “Кто виноват?” Существовал целый ряд обстоятельств, которые нельзя не учитывать, ибо корень зла кроется во многом именно в них.

Во-первых, это коренное различие в целях войны. Германия была агрессором, а Советский Союз – жертвой этой агрессии. Цели войны Германии вытекали из идеологии фашизма, в основе которой лежала идея расового превосходства германской нации над всеми другими нациями.

Гитлер был единственным за всю историю нашей страны врагом, открыто поставившим задачу физического истребления русских. На карту в битве с каннибалом было поставлено само существование русских и Русского мира, их государства. В отношении русского народа в плане “Ост” (“Восток”) говорилось: “Или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы”⁹³.

В сентябре 1942 года, развивая идеи Гитлера относительно плана “Ост”, Гиммлер говорил об обращении с той частью русских, которая будет онемечена: “Принципиальная линия, – сказал он, – для нас абсолютно ясна – этому народу не надо давать культуру. Я хочу повторить здесь слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно, во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо”.

Уничтожение гражданского населения в СССР проводилось нацистами самыми изощрёнными способами и средствами. Для этого заранее были отработаны методики массовых расстрелов, использованы “душегубок”, применения газа “циклон” и печей-крематориев в концентрационных лагерях смерти, налажена промышленная утилизация останков миллионов умерщвлённых людей. Для исполнения преступных планов были подготовлены кадры профессиональных убийц. Злодейские правила поведения на оккупированной земле прививались и каждому солдату вермахта.

В конечном счёте гитлеровцами в СССР было преднамеренно истреблено 7 млн 420 тысяч 379 человек. Погибли на принудительных работах в Германии 2 млн 164 тысячи 313 человек. От жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т. п.) погибло 4 млн 100 тысяч человек. А всего – 13 млн 684 тысячи 692 человека⁹⁴.

Таким образом, из 26,6 млн общего числа жертв войны в Советском Союзе одну треть составила убыль военнослужащих, а две трети – 17,9 млн человек – гражданское население⁹⁵. Это значит, что ещё около 4,3 млн мирных жителей СССР стали жертвами военных действий со стороны Германии.

В отличие от нацистской, коммунистическая идеология утверждала дружбу и равенство всех народов и рас, отвергала теорию национальной исключительности. Именно поэтому перед советскими войсками не стояла задача уничтожения немецкого народа. Наша армия боролась с армейскими соединениями рейха. Когда советские войска вошли на территорию Германии, гибель мирных людей происходила только в ходе боевых действий, но не была преднамеренной. За убийство мирных граждан, мародёрство советских солдат и офицеров судили и сурово карали. Более того, вступив на территорию Германии победителями, наши солдаты кормили немцев из своих полевых кухонь, помогали им налаживать мирную жизнь.

Надо принять во внимание и следующее обстоятельство: к началу 1943 года фашисты оккупировали около 2 млн кв. км советской территории, на которой до войны проживало 88 млн человек⁹⁶. Почти 15 млн человек были организованно эвакуированы на восток СССР, часть призвана в армию. Под властью немцев, румын, венгров осталось не менее 73 млн человек (37% всего населения страны)⁹⁷. По этой территории беспощадный каток войны прокатывался дважды: сначала с запада на восток, до Москвы, Ленинграда

и Сталинграда, а потом в обратном направлении. Бомбёжки и артобстрелы с обеих сторон... В битвах и боях неизбежно гибло гражданское население.

Да, в любом случае дорого обошлась нам Победа. Очень. И потому День Победы для нас – “это праздник со слезами на глазах”.

Но есть и те, кто думает по-другому. Послушаешь иных, считаешь их “труды” и речи, и кажется мне, что это умалишённые люди. Хотя в других случаях они выглядят вполне нормальными. В чём же дело? Они не любят свою страну и наш народ. Это идеологически зашоренные люди. Они ненавидели Советский Союз, советскую власть, компартию, в которой не просто “состояли”, а использовали её для того, чтобы забраться на вершины власти, а потом, пользуясь властными полномочиями, разрушать ненавидимую ими систему.

Я говорю сейчас, в частности, об А. Н. Яковлеве, “архитекторе” “перестройки”. В одном из интервью он заявил журналисту: “Советский Союз проиграл войну”. Журналист только и смог вымолвить: “Как?!” Яковлев заявил: “30 млн погибших – разве это победа? Это поражение”⁹⁸.

Да, цена, которую наш народ заплатил за Победу, огромна. Но кто мне скажет, какой она должна была бы быть? Всерьёз этот вопрос не возьмётся обсуждать ни один здравомыслящий человек. Я скажу так: как вышло, так и вышло. Главное, как мыслят простые люди (я один из них), мы одержали Победу.

Ибо речь шла и о том, быть или не быть советскому общественному строю, которому не дали вызреть и вполне развиться внутренние и внешние враги. Речь шла о ещё более важном: быть или не быть русскому народу, России как таковой со всеми её другими народами, нациями и народностями, которые, по определению Гитлера и его идеологических прихвостней, считались “человеческим мусором”, место которому в душегубках и газовых печах.

В этом смысле рассуждать о “цене” победы перед памятью тех, кто отдал свои жизни за эту Великую Победу, аморально и грешно.

Печаль по отдавшим свои жизни за наше право жить на белом свете, плодиться, растить детей и внуков, возвышать роль России в агрессивном мире теперь уже XXI века не может затмить нашу гордость за павших героев, за погибших за Родину.

В Великой Отечественной войне у Советского Союза никакой иной альтернативы, кроме победы, не существовало. Именно – “любой ценой”. Поражение означало смерть. В этом смысле наша Победа бесценна и, несмотря ни на что, – Великая.

Величие это определяется степенью небывалых, невероятных, невысказанных трудностей, преодоленных Советской армией, советским народом и руководителями Советского Союза вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам. Несмотря ни на что. В том числе и на безмерные потери на фронтах, бесчисленные жертвы в тылу.

Думаю, что в своей реальности история Великой Отечественной войны была ещё страшней, чем известно, ещё ужасней, чем о ней можно думать. А Победа наша – ещё величественней, чем сказано о ней в научных трудах, журналистских очерках, повестях и романах, песнях, стихах и поэмах, пьесах и кинофильмах.

С этой точки зрения, убеждён, надо смотреть и на “цену” Победы в битве за Ленинград, за снятие блокады и в Великой Отечественной войне в целом...

И. Ильинский⁹⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. СПб: БХВ-Петербург, 2012. С. 5.

² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. / Под редакцией Н. Л. Волковского. СПб: Полигон, 2004. 766 [2] с.; ил. (Военно-историческая библиотека). Используются документы и материалы из фондов Ставки ВГК и Генерального штаба, фронтовых и других фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), из РЦХДНИ, ЦГАИПД СПб и др.

- ³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 20–21.
- ⁴ Теппельскирх К., Кессельринг А., Гудериан Г. и др. Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. / Пер. с нем. СПб–М.: Полигон. 1998. С. 74.
- ⁵ Мировые войны XX века. Кн. 3: Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2005. С. 139.
- ⁶ Мировые войны XX века. Кн. 3: Указ. изд. “Молниеносная война, которая не удалась”. С. 75.
- ⁷ Там же. С. 76, 78.
- ⁸ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы в 4 тт. М.: Наука, 2005. Т. 3. С. 268–269.
- ⁹ Дашичев В. И. Указ. изд. С. 271.
- ¹⁰ Там же. С. 284.
- ¹¹ Там же. С. 285.
- ¹² Там же. С. 288.
- ¹³ ЦАМО РФ. Ф. 3. Описание 11556. Д. 1. Л. 71.
- ¹⁴ ЦВМА. Ф. 79. Д. 39786. Л. 154–155. Подлинник.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 148а. Описание 3763. Д. 110. Л. 6. Подлинник.
- ¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3. Описание 11556. Д. 1. Л. 421, 422; ЦАМО РФ. Ф. 3. Описание 11556. Д. 1. Л. 457.
- ¹⁸ Главные документы Великой Отечественной войны. М.: ОАО “Подольская фабрика офсетной печати”. 2015. –С. 64.
- ¹⁹ Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. М.: Наука, 2004. С. 34.
- ²⁰ Указ. изд. С. 33–34.
- ²¹ “Блокада Ленинграда...”. С. 16–19. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 78. Л. 36–41. Сверено с телеграфной лентой.
- ²² “Блокада Ленинграда...”. С. 44–46. ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 120–123. Копия. Сверена с телеграфной лентой.
- ²³ Варшавчик С. Ф. Как кость в горле: три года обороны Ленинграда // [Электронный ресурс] РИА Новости. 11.07.2016. URL: <https://ria.ru/20160711/1463730849.html>.
- ²⁴ Карпов В. Маршал Жуков. М.: Вече, 2005. С. 143.
- ²⁵ Карпов В. Генералиссимус. Янтарный сказ. Калининград, 2002. Т. 1. С. 466–467.
- ²⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974.
- ²⁷ Карпов В. Маршал Жуков. М.: Вече; 2005. С. 138.
- ²⁸ Блокада Ленинграда в документах... Директивы командующим Ленинградским фронтом. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 35. Подлинник.
- ²⁹ Карпов В. Маршал Жуков. М.: Вече; 2005. С. 139.
- ³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 249. Описание 1544. Д. 112. Л. 144. Подлинник.
- ³¹ Лебедев Ю. По обе стороны блокадного кольца. СПб: Издательский Дом “Нева”, 2005. 320 с.
- ³² Лебедев Ю. Указ. изд. С. 13.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Лебедев Ю. Указ. изд. С. 17.
- ³⁷ Там же. С. 23.
- ³⁸ Лебедев Ю. Указ. изд. С. 25.
- ³⁹ Там же. С. 26.
- ⁴⁰ Там же. С. 27.
- ⁴¹ ОКВ – Объединённое командование войск.
- ⁴² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т. 1. М., 1954. С. 783.
- ⁴³ Шишкин К. Маршал Кулик: за что Жуков отстранил от командования “спасителя Ленинграда” // Русская Семерка. <https://russian7.ru/post/marshal-kulik-zachto-zhukov-otstranil-ot/>

- ⁴⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Указ. изд. С. 6.
- ⁴⁵ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. Указ. изд. С. 6.
- ⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 227. Л. 25–27, 29, 31, 35, 42, 85, 136, 137, 154–158, 161, 164, 177, 178, 180, 182, 208.
- ⁴⁷ Блокада Ленинграда... С. 667–668.
- ⁴⁸ Там же. С. 668.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. С. 669.
- ⁵¹ Там же. С. 771, 772.
- ⁵² Огонёк. 2011. №18.
- ⁵³ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. Указ. изд. С. 155.
- ⁵⁴ Там же. С. 150.
- ⁵⁵ ЦГАИПД. СПб. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1319. Л. 38–46. Подлинник.
- ⁵⁶ Буров А. В. Блокада день за днём. Л.: Лениздат, 1979. С. 68.
- ⁵⁷ Источник: Сетевое издание “Вести.Ру”. Учредитель: Федеральное государственное унитарное предприятие “Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания” (ВГТРК) <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3232492>.
- ⁵⁸ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. Указ. изд. С. 164.
- ⁵⁹ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. Указ. изд. С. 164.
- ⁶⁰ ЦГАИПД. СПб. Ф. 24. Оп. 2–6. Д. 1323. Л. 83–85. Подлинник.
- ⁶¹ Блокада Ленинграда... С. 764.
- ⁶² Там же. С. 764–767. ЦАМО. Ф. 217. Оп. 33419. Д. 1. Л. 184–186.
- ⁶³ Ямпольский В. “...Уничтожить Россию весной 1941 г.” (А. Гитлер. 31 июля 1941 года): Документы спецслужб СССР и Германии 1937–1945 гг. С. 233. М.: Кучково поле. 2008. 656 с. .
- ⁶⁴ Ямпольский В. Указ. изд. С. 233.
- ⁶⁵ Яковлев А. Н. Избранные интервью: 1992–2005. М.: МФД, 2009.
- ⁶⁶ Сталин И. Сочинения. Т. 15. Ч. 1. С. 114.
- ⁶⁷ Там же. С. 116.
- ⁶⁸ Там же. С. 115.
- ⁶⁹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Указ. изд. С. 43.
- ⁷⁰ Там же. С. 376.
- ⁷¹ Там же. С. 373.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же. С. 376.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Там же. С. 359–360.
- ⁷⁹ Там же. С. 367.
- ⁸⁰ Там же. С. 364.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же. С. 361.
- ⁸³ Там же. С. 364.
- ⁸⁴ Там же. С. 362.
- ⁸⁵ Там же. С. 367.
- ⁸⁶ Там же. С. 373.
- ⁸⁷ Там же. С. 373.
- ⁸⁸ Там же. С. 369.
- ⁸⁹ Там же. С. 369.
- ⁹⁰ Там же. С. 373.
- ⁹¹ Демографическое сокращение численности населения страны в результате воздействия войны.
- ⁹² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Указ. изд. С. 45.

⁹³ Цит. по ст.: Мельников Д., Чёрная Л. В кн.: Адольф Гитлер. «Моя борьба». М.: АСТ-Пресс, 1999. С. 590.

⁹⁴ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Указ. изд. С. 48.

⁹⁵ Там же. С. 377.

⁹⁶ Там же. С. 47.

⁹⁷ Там же. С. 377.

⁹⁸ Яковлев А. Н. Избранные интервью: 1992–2005. Указ. изд.

⁹⁹ Житель блокадного Ленинграда. Ветеран Великой Отечественной войны. Удостоверение № П-6492-Аз от 25.01.2000.